

Денис Деев

СЛУГА ВЕЧНОСТИ

ИДДК

КНИГА 1

Слуга вечности

Денис Деев

Слуга вечности. Книга 1

«ИДДК»

2021

Деев Д.

Слуга вечности. Книга 1 / Д. Деев — «ИДДК», 2021 — (Слуга вечности)

Ты думаешь, что роящиеся в сумерках редкие искорки это светлячки? А воем окрестности оглашает соседская собака? По-твоему, к соседке-гадалке тете Маше ходят за приворотом только малохолльные дурочки? Однако окружающий мир совсем не такой, каким его описывают учебники по естествознанию. В городском сквере воет оборотень, светлячки это глаза охотящихся в темноте монстров. А тетя Маша взмахом мизинца может вызвать торнадо и извержение вулкана. Тебя самого приглашают на работу в Службу – организацию, которая стоит на страже границ между миром реальным и вселенной магов и чудовищ. Отныне ты Страж... которого побаивается даже тетя Маша.

© Деев Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	33
Глава 8	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Денис Деев

Слуга вечности. Книга 1

Пролог

Ирэн готовилась к этому свиданию весь день. Шутка ли – привыкшая продирать глаза ближе к полудню девушка сползла с кровати в шесть утра под трели сразу трех будильников и начала творить над собой магию. Магию неотразимой красоты.

Нежно-розовое платье-мини, удачно подчеркивающее стройные ноги, и туфельки на шпильке были на этот вечер константой. Все равно в ее гардеробе ничего более сногшибательного нет. Но вот причесок и стилей «боевой раскраски» было опробовано превеликое множество. И было ради чего расстараться – такой ухажер, как Андрон, в жизни девушки мог появиться только раз. На самом деле, может быть, и два, но Ирэн эту теорию проверять не очень хотелось.

Предупредительный, интеллигентный, понимающий с полуслова. И самое главное – не жлоб! Какой громадный букет он прислал на второй день знакомства! Доставщик еле смог его в дверь протолкнуть! Гостившая у Ирэн институтская подружка Кэт от зависти полезла на стену и чуть душу из нашей героини не вытрясла, требуя найти у Андрона приятеля и предоставить ей в неограниченное пользование. Туманно пообещав Кэт, что обязательно спросит у Андрона, Ирэн мысленно поклялась себе никогда этого не делать. Она видела особняк, где проживает ее избранник. Мельком, правда, из-за забора, но даже куска кровли с окнами второго этажа хватило, чтобы Ирэн решила, что она должна здесь поселиться навсегда. И хорошеньких подруг к этому особняку не подпускать на пушечный выстрел.

Наведение красоты заняло такую уйму времени, что на само свидание она опоздала на целых полчаса. Андрон – душка! Когда Ирэн позвонила и сказала, что она на месте, в его голосе не прозвучало ни намека на недовольство.

– Видишь перед собой серый дом? Заходи в первый подъезд и поднимайся наверх.

– Наверх? – непонимающе переспросила Ирэн.

– Да-да! – радостно и с раззадоривающей интригой ответил Андрон. – На самый верх!

Стуча каблучками и слегка задыхаясь, Ирэн поднялась до последнего этажа и застыла в недоумении. Запрокинув голову, она рассматривала открытый, ведущий на крышу люк и кусочек темнеющего вечернего неба.

В люке появился силуэт. Андрон улыбнулся и протянул ей руку.

– Смелее! – Андрон, высокий и даже какой-то слегка хрупкий на вид, оказался тем еще силачом. Одной рукой он затащил Ирэн на крышу, как пушинку. А там...

Изящный круглый столик с колеблющимися на ветру крыльями уголков белоснежной скатерти, вазочка с единственной алой розой. Неподалеку стоял мармит, сиявший блеском нержавеющей стали, под крышкой которого что-то аппетитно булькало. Андрон сегодня был барменом, шеф-поваром и даже официантом в одном лице. Настроение также поднимало регулярно подливаемое Андроном шампанское и роскошный вид на Москву-реку с перекрученными небоскребами «Москвы-сити». От этого всего веяло такой фешенебельностью, что Ирэн была готова сказать «да» на любое предложение своего обворожительного поклонника. А он и предложил, правда, всего лишь танец.

Достал смартфон, поводит пальцем по экрану, и из запрятанных на крыше динамиков полилась чудесная музыка. Вальс!

– Позволь тебя пригласить. – Кавалер встал из-за стола и подал руку.

Ирэн застыла. Да она готова была позволить Андрону все что угодно! Один запах его парфюма наполнял голову туманом. Очень дорогим туманом, надо отдельно отметить. Но вальс... Она ведь так старательно лепила перед Андрonom образ романтической натуры, и он вот-вот разобьется вдребезги!

– Ой, у меня голова слегка закружилась! – Ирэн как могла пыталась спасти маскировку. Потому что грациозно вальсировать – это тебе не в клубе ноги-руки в бешеной пляске раскидывать.

– Я поддержу, – настоял Андрон и таки поднял ее со стула.

После первых же шагов Ирэн откинула все сомнения в сторону. Андрон вел партнершу настолько умело, что мог смело и с поленом танцевать.

– Ты прелесть, – сделал он незаслуженный комплимент.

– Я? Да... – Ирэн решила, что пришла пора «таять». Расслабленно обвисла на руках кавалера, прикрыла глаза, слегка наклонила голову и будто случайно провела кончиком языка по губам.

«Сработает! Должно сработать!» – убеждала она себя, глядя на то, как Андрон не спешит воспользоваться «беззащитностью девушки». Однако тот всего лишь ее дразнил. Ирэн закрыла глаза, когда он наклонился для поцелуя.

«Есть! Подсекла! Теперь главное не дать спрыгнуть!» Но сладостный момент самого поцелуя почему-то все так и не наступал. Ирэн уже собиралась приоткрыть один глаз, чтобы увидеть причину колебания Андрона, как вдруг раздался резкий свист, потом хруст – и на ее лицо упало несколько горячих капель.

– Что за... – Она встрепенулась, ошарашенно распахнула глаза и увидела, что на крыше неожиданно появилось пополнение. За спиной Андрона стоял парень лет двадцати пяти в темно-синем деловом костюме. Поверх костюма на парне зачем-то был надет прозрачный пленочный дождевик, на котором застыли капельки... крови?! Ирэн провела рукой по своей щеке – та была испачкана в чем-то красном. Только тут до нее дошло, что с Андрonom что-то не так.

Сложно было не заметить это сразу... но у ее воздыхателя отсутствовала голова. Напрочь!

– А... и... э... о?!.. – неразборчиво промямлила Ирэн.

– Чего? – не понял неизвестно откуда взявшийся парень. Аккуратно сдвинув дождевик, он залез во внутренний карман пиджака и вытащил оттуда книжечку удостоверения: – Департамент благоустройства!

Позади парня с пренеприятнейшим стуком упал шарообразный предмет. С блондинистой челкой – в точь-точь как была у Андрона.

– И... э... а?!.. – все еще не понимала, что происходит, Ирэн.

– Вы почему нарушаете пожарную безопасность? – Незнакомец кивнул на горящую под мармитом спиртовку. – А если крыша полыхнет? А?

Ирэн не отвечала. Она с ужасом смотрела за спину парню в деловом костюме. До нее постепенно начало доходить, что за предмет там валяется. Только она собралась заорать и забиться в истерику, как у обезглавленного тела подкосились колени, и оно завалилось набок. Крик застрял у Ирэн в горле.

– Намусорили еще тут, – продолжал отчитывать ее парень, тыкая окровавленным мачете в пару пустых бутылок возле столика. – А у нас приказ – бороться даже с незначительными нарушениями! Минимальная терпимость!

Тихонько всхлипнув, девушка рухнула в глубочайший обморок. Парень с мачете присел рядом с ней и протянул ладонь к ее лбу. Позади него начала твориться еще одна бесовщина – из обрубка шеи Андрона вылетело облачко ярко-синих искр. Оно покружилось над телом, как бы прощаясь со своим прежним владельцем, и впилося в спину нагнувшегося над девушкой парня.

– Какого... какого хрена?! – с изумлением и болью крикнул он, глядя на окутавшее его синее сияние. Вскочил, рванул с себя дождевик, потом рухнул на колени и начал кататься по крыше, так, будто холодное синее пламя прожигало его до костей.

Глава 1

Звук мощнейших динамиков прошивал тело навывлет. Лазерные веера и вспышки стробоскопов слепили и заставляли глаза слезиться, басы грозили порвать на части барабанные перепонки. Но Гордей при всех этих неудобствах чувствовал себя замечательно. Да что там замечательно – роскошно он себя чувствовал. Он стоял возле перил арендованного на всю ночь ВИП-балкона, раскинув руки в стороны, пропуская сквозь себя волны звука и энергетики, метавшиеся по залу одного из элитнейших ночных клубов.

Балкончик, который Гордей облюбовал себе на сегодняшнюю ночь, стоил денег. Нет, не так – он стоил ДЕНЕГ. Вполне достаточных для скромного проживания семьи из трех человек в течение месяца. Но ДЕНЕГ Гордей на эту затею не пожалел. Вид отсюда был шикарный: прямо перед балконом, покачивая бедрами, крутила диски девушка-диджей. Ее тело, затянутое в сетку с мелкой, едва заметной, ячеей, извивалось в такт музыке, а ее огромные зеленые глаза смотрели на одинокий силуэт в ВИП-ложе. На его силуэт. Сексуальная до умопомрачения красotka танцевала для него. Сегодня вообще весь мир крутился вокруг Гордея. И он это заслужил.

Полгода адского труда. Обучение сразу трем языкам, занятия по аналитике, высшей математике, проработка ораторского искусства и умения убеждать собеседника. И весь этот вагон знаний Гордей впихивал в себя в свободное от основной работы время. Затем последовал период изнурительных собеседований и тестов. Психика настолько поехала, что пару раз он просыпался, сидя за столом и выписывая на листе бумаги какие-то непонятные каракули. Изошренная попытка закончилась только сегодня. И закончилась победой... нет, целым триумфом воли и трудоспособности Гордея! Ему предложили стать младшим партнером в одной из крупнейших брокерских компаний Нью-Йорка. И главой их представительства в Москве.

Первое, что Гордей сделал после официального уведомления о принятии его на работу, – забронировал на всю ночь ложу в этом клубе. Достойные победы надо достойно отмечать. Потом съездил в ателье и заказал себе костюм-тройку. Роскошного темно-синего цвета. Обновка обошлась Гордею в кругленькую сумму. Но по-другому нельзя: хочешь зарабатывать деньги – будь добр тратить деньги.

Сегодня он был один. С друзьями-приятелями свой триумф он отметит позже. Сегодня его день, сегодня все для него любимого!

– Не скучно вискарь в одиночестве пить?

Гордей вздрогнул и обернулся на голос. Бегло осмотрел незаметно подкравшуюся к нему незваную гостью. Высокая стройная девушка с белокурыми выющимися волосами ниже пояса. Легкомысленный белый топ, заканчивающийся выше пупка и выставляющий на обозрение плоский животик. Обтягивающие, слегка расклешенные брючки, каблуки, на которых лампочки можно было бы менять без стремянки. В отличие от «клубных чаек», проводящих в увеселительных заведениях большую часть суток, у гостьи был здоровый цвет лица и отсутствовали характерные черные круги под глазами, которые не замажешь никакой косметикой. Скорее всего ему нанесла визит не жадная до сиюминутной халявы «чайка», а самая настоящая «акула», охотящаяся на богатенькую дичь с дальним прицелом. Да и лишней застенчивостью девушка не страдала: прихватив со столика пустой бокал, она наполнила его янтарным односолодовым. И, ехидно улыбнувшись Гордею, опустила в бокал язычок, попробовав благородный напиток.

– Не скучно... но от компании не откажусь, – вернув улыбку, ответил Гордей.

Хороша, ух хороша, чертовка! Хотя по планам у него намечался одинокий вечер, но профессиональный брокер должен уметь оперативно менять планы под давлением внешних обстоя-

ятельств. А давление тут было о-го-го! Из топа миру являлся минимум третий размер и давил, ох как давил на психику.

Ко всему прочему девушка, представившаяся Яной, была далеко не глупа и имела тонкое чувство юмора. Гордей ни на секунду не пожалел, что пригласил ее за свой столик. Общение развивалось легко и стремительно. Уже через полчаса он готов был задать сакральный вопрос: «К тебе или ко мне?» Но у «охотницы» были свои планы на вечер.

– Знаешь, – перестав обворожительно хохотать над очередной шуткой, заявила Яна, – мне надо будет отъехать на часок. Срочные дела.

– Какие дела? – обескураженно спросил Гордей, не привыкший получать отказы.

– Я же говорю – срочные. И очень важные.

– Но мы же только...

– И обязательно продолжим наше знакомство. – Яна взяла салфетку, достала из сумочки карандаш для глаз и что-то на ней быстро набросала: – Держи, мой контакт. Созвонимся через час.

– Супер! – Гордей взял в руки салфетку и на автомате посмотрел на написанное. – Погоди, это не цифры...

И не буквы. Надпись на салфетке больше всего напоминала какой-то орнамент. Сложные завитушки переходили одна в другую. Взгляд сам бежал по их затейливым линиям, все больше запутываясь в нарисованном лабиринте. Гордей хотел спросить у Яны, что это еще за шуточка, но не мог оторвать от символов глаз. В голове внезапно сильно зашумело, гремящая в клубе музыка слилась в один протяжный вой. Резко потемнело, Гордей перестал различать даже поверхность столешницы, зато непонятные символы начали светиться ядовито-синим пламенем.

«Наркотик?! Эта тварь мне подсыпала...» – Сознание выдало обрывок мысли и угасло.

Глава 2

«Подсыпала! Подсыпала! Подсыпала!» – били барабаны в голове. «Отравила! Отравила! Отравила!» – отвечали им трещотки. А по спине расползлся холод. Такой вполне обычный себе, ни разу не галлюциногенный, холод. Как будто лежишь на голом полу и забыл закрыть в доме окно.

В истосковавшиеся по кислороду легкие ворвался поток воздуха. А ведь и правда свежо!

«А я молодец, – похвалил себя Гордей. – Смог доползти до дома и окошко додумался открыть. Надо собраться с силами и позвонить. В полицию. Нет, сначала в скорую. Собственное спасение однозначно в приоритете. А уж потом я найду эту сволочь и...»

Злость на аферистку придала ему сил. Он смог открыть глаза. И очень удивился. Натяжной потолок в его спальне имел рисунок звездного неба. Но вот ветки на этом самом небе он дизайнерам точно не заказывал! Как и опавшую листву вместо ковра!

Гордей сел и помотал головой, избавляясь от остатков отравы, туманившей разум. Лес! Пусть вокруг царил глубокая темная ночь, но стволы деревьев он видел отчетливо! Долбаный лес кругом! Он повалился обратно на листву.

«Надо подождать, пока меня окончательно не отпустит», – решил Гордей. Но уже через несколько секунд понял, что он быстрее замерзнет, чем галлюцинации развеются. Вроде бы весна уже в разгаре, однако ночевка на земле в лесу... Да блин! В каком еще лесу?!

В самом натуральном. В этом Гордей смог убедиться, поднявшись и пощупав ствол ближайшего дерева. Кора, влажная кора. Под пальцами крошится мох. И запах! Настолько настоящую природную свежесть не может выдать ни один кондиционер. Гордей за всю свою жизнь с наркотиками дела не имел и не представлял, может ли отравы для мозга полностью подменить собой реальность и обмануть сразу все органы чувств. Ошалело переходя от одного ствола к другому, он запнулся о какой-то мешок и растянулся на земле. Потыкал пальцами в мешок – что-то мягкое и податливое. Хлопнул себя по лбу – ну как он мог забыть о своей палочке-выручалочке! – и полез в карман.

О! На месте коробочка-спасительница! Даже непонятно почему одурманившая и затаскившая его в лес Яна не забрала телефон. Он ведь тоже стоит денег. Не посчитала хоть сколько-нибудь важной добычей? Гордею даже обидно стало.

Загорелся спасительный диод на фонарике, разом отгоняя пугающую тьму.

– Елки! – испуганно вскрикнул Гордей, роняя телефон.

Поднимал любимый гаджет трясушимися руками. Направив луч света на мешок, Гордей едва снова его не уронил.

Тело. Человеческое тело. А еще кровь: такое впечатление, что здесь перевернули целую цистерну крови. Над телом будто бы одновременно потрудились цепной пилой, битой и газовой горелкой. Фонарик высвечивал труп с ободранной, а местами и обгоревшей кожей. Ни пол, ни возраст по этому обезображенному куску мяса было не определить. Мобильный снова отправился в листву, а Гордея буквально вывернуло наизнанку под ближайшим кустом. И к нему вдруг пришло отчетливое понимание, что это все не понарошку. Весь этот ужас творится не в затуманенном наркотой мозге, а в реальности!

Закончив метать из себя завтрак, обед и ужин, он подобрал телефон и окинул взглядом свой внешний вид. Куртка в дырах, один рукав вообще неизвестно где остался. И щедро полита засохшей кровью. Это что же получается?! Яна его траванула, потом непонятно зачем завезла в лес, где он очнулся и в наркотическом бреду голыми руками начал ее на клочки рвать?!

Гордея снова затоснило, и он присел, прислонившись спиной к стволу дерева.

«Так, стоп! Хватит паники, надо мыслить рационально. Может ли это сойти за самооборону? Вряд ли. В лесу мужик убил красивую девчонку... Погоди, а девчонку ли?»

Он осветил труп, на бедре которого болталась синяя джинсовая тряпка, покрытая бурыми пятнами.

«Не Яна!» – сделал еще одно пугающее открытие Гордей. «Стала бы она переодеваться? А может, и стала бы. У-у-у!» – мысленно завыл он, понимая, что без детального обследования тела не обойтись. Но организм это обследование наотрез отказывался проводить, угрожая выметать еще и вчерашний обед.

«Да какая разница, кого я здесь убил? – озарило Гордея. – Яну, не Яну... Даже если я сейчас явлюсь с повинной в участок, у меня возьмут образец крови – и все, приплыли. От вида трупа бывалых ментов стошнит, а меня в дурку отправят на всю жизнь. В самом лучшем случае».

Решив не сдаваться, Гордей понял, что из леса ему надо валить. Толку здесь замерзать и ждать, пока его обнаружат возле трупа, не было никакого. Но куда идти? Мох он на деревьях нащупал, но знание, где примерно находится север, Гордея все равно из леса не выведет.

Услышав далекий гул, Гордей перестал бестолково метаться из стороны в сторону. Самолет? Значит, он где-то рядом с цивилизацией! Да и не могла Яна успеть его в тундру завезти. Ведь когда он находился в клубе, была ночь. И сейчас ночь. Хотя... ночь какого дня?! Обругав себя за тугодумие, Гордей посмотрел дату на телефоне. Все нормально: «сегодня» – это сегодня. Хоть здесь обошлось без сюрпризов. Одна идея потянула за собой следующую: ткнув пальцем в значок навигатора, Гордей с нетерпением ждал, чем же он его обрадует.

Химкинский лес! Господи, спасибо тебе, если ты есть! Не бог весть что, но и не какая-то дремучая чаща. Взяв направление по навигатору, он начал продираться к манящей ленточке магистрали М-11. Прогуливаться ночью по лесу, пусть и при свете фонарика, – удовольствие еще то. На неподготовленность городского жителя накладывался дикий стресс, который Гордей испытывал от всего происходящего. Поэтому падал он часто и самозабвенно, вдобавок все лицо расцарапал об кустарник.

Выбравшись наконец на обочину и осмотрев себя, Гордей понял, что его подберет только отчаянный самоубийца. К кровавой росписи на куртке добавились царапины на лбу и щеках и грязные разводы на коленях. Соврать, что встретил медведя? И убил его голыми руками? Не вариант!

Намочив подкладку куртки о росу, Гордей протер ею лицо. Скомкав куртку, зашвырнул ее в лес, чтобы затем с отборными матюгами начать ее искать. Вот ведь додумался! На куртке и его кровь, и кровь предполагаемой жертвы. Идеальная улика! Найдя ее, глубоко задумался – куда девать улику в лесу? Выкопать ямку и присыпать землей? Ага, собаки от растерзанного тела полицию прямо к ней приведут. Гордею почему-то казалось, что следователи обязательно привезут ищек. Куртку он скатал в комок, связал рукава и решил взять с собой.

Обычно забитая трасса в предрассветный час пустовала. За все время, пока Гордей носился по обочине, проехало не более десятка машин, от света фар которых он прыгал в придорожные кусты, как заяц. Голосовать на дороге не стал, так как боялся, что его прямо с узелком в руках может принять случайно проезжающий мимо патрульный автомобиль. На выручку опять пришел любимый гаджет: сервис заказа такси уведомил, что через семнадцать минут его метания по темному лесу закончатся.

Когда автомобиль с желто-черными полосами притормозил у обочины, Гордей открыл дверь и рыбкой нырнул на заднее сиденье.

– Доброй ночи, – еле выговорил он, стараясь не отстукивать зубами. За время ожидания такси продрог окончательно, да и нервы давали о себе знать.

– Угу, – хмуро ответил водитель, седоватый мужичок лет сорока.

«Что-то подозревает! – мелькнуло в голове у Гордея. – А с другой стороны, я и вправду выгляжу подозрительно. Весь грязный как черт, в лесу, ночью...»

– Надо мной друзья глупо пошутили, – как бы оправдываясь, произнес он.

– Угу. – Мужик осуждающе посмотрел на Гордея в зеркало заднего вида.

– Но вы не переживайте, деньги у меня есть. – Единожды начав оправдываться, Гордей не мог остановиться.

– Угу! – На этот раз водитель даже обернулся.

«Прекрати! Ведешь себя как дурак и только привлекаешь к себе лишнее внимание», – мысленно отругал себя Гордей.

Всю дорогу до дома он лихорадочно размышлял над тем, что же делать дальше. Смыть с себя всю грязь, согреться в душе, лечь спать, проснуться и притвориться, что всего этого ужаса на самом деле не было? Жить дальше нормальной жизнью и надеяться, что пронесет? Или переодеться дома, взять машину, лопату и поехать прятать труп? Закопать там же, в лесу? Или замотать в пленку и утопить в ближайшей речке? Вроде бы ничего так вариант, но если его вдруг остановят с телом в багажнике или увидит кто, как он его топит, – вот тут уж точно не отделаешься байками об отравлении в клубе. А может, в бега податься? Снять деньги со всех счетов и карточек, уехать куда-нибудь в глубинку, попробовать купить новые документы. Вариант в принципе самый безопасный, но до слез обидно бросать свою жизнь в столице, особенно после того многого, чего он смог добиться. Отметил триумф, называется!

– Приехали! – прервал его невеселые мысли водитель.

– А? – Гордей настолько был поглощен размышлениями, что не заметил, как пролетело время. Машина стояла возле арки с шлагбаумом, ведущей в, казалось бы, уютный и безопасный родной жилой комплекс.

Нажав пару кнопок на экране смартфона, он оплатил проезд, вышел из такси и направился к арке, радуясь тому, что еще не до конца рассвело и во дворе было пустынно. Чем меньше его людей сейчас увидит, тем лучше.

– Доброго утречка! – гаркнули откуда-то слева.

Гордей едва смог взять себя в руки и не подпрыгнуть от неожиданности. Возле поста стоял довольный потягивающийся охранник.

– Откуда так рано? Или, вернее, поздно? – Охранник явно заскучал за время ночной смены и желал почесать языком.

– В аварию попал, – ляпнул первое, что пришло в голову, Гордей.

– Да вы что?! – Тема для разговора показалась охраннику воистину безграничной. – Вот ведь, понакупают прав, а потом летают, как придурки...

– С другом. Друг врезался. – Машина Гордея стояла в данный момент целехонькая на паркинге, и надо было срочно выдумать какую-нибудь правдоподобную историю.

– Ой-ой! И как друг?

– Нормально. Вы извините, я устал.

– Конечно-конечно. Идите отдыхайте, – разочарованно пробормотал Гордею вслед охранник.

«Какая авария?! Какой еще друг?! Что я вообще несу?! А если проверять будут? – Гордей злился на себя все больше. – Нет, бежать, однозначно бежать! Пересажу где-нибудь в глуши пару месяцев, а потом видно будет, что делать дальше».

Подойдя к подъездной двери, Гордей вспомнил, что бумажник с картой доступа лежит в кармане завязанной узелком куртки. Зачем эта долбаная девица вывезла его в лес и не забрала ни гаджет, ни бумажник, Гордей не понимал. Разве что ей было необходимо найти лоха, на которого можно спихнуть убийство. Да ну, бред, подобрала бы какого-нибудь бомжа и влила в него ящик водки. Он бы двое суток рядом с телом счастливый валялся. А вдруг это конкуренты? Кто-то метит на место Гордея, да мозгами не вышел и решил от него таким способом избавиться?

– Может, помочь? – услышал Гордей насмешливый голос и, перестав копаться в узле, обернулся.

Везет ему сегодня на блондинок! Черт бы их побрал! Стоит вся такая красивая, в черном платье до колена, и хитро улыбается. Но, в отличие от Яны, эта гораздо старше. Лет сорок – сорок пять точно есть. Но не менее эффектная: острые уголки прически-каре выгодно подчеркивают правильные черты лица. Раскосые лисьи, с искорками, глаза внимательно рассматривают застывшего Гордея. Не местная, точно. Если бы Гордей ее хоть раз увидел, непременно бы запомнил. Слишком уж впечатляюще мадам выглядела.

– Добрый вечер, – ответил Гордей. А что еще скажешь в такой ситуации?

– Очень сомневаюсь, что он для тебя добрый, – с грацией кошки начала приближаться к нему незнакомка.

«Она знает! Она, черт возьми, откуда-то знает! Скорее всего, с этой Яной заодно, блондинистая банда!» – тревожным звонком забила мысль в его голове.

– Это почему? – подобрался Гордей. Главное сейчас – не продемонстрировать слабость. Если его начнут шантажировать, надо выбить для себя наилучшие условия.

– А вот потому! – Не дойдя до него пары шагов, блондинка вытянула руку с раскрытой ладонью. С ладони сорвалась миниатюрная красная молния, угодившая Гордею прямо в лоб.

«Так эта гадская наркота меня и не отпустила...» – подумал Гордей, чувствуя, как закрываются глаза и подкашиваются ноги.

Глава 3

Гордей приходил в себя после потери сознания второй раз за сутки. Первым ожило обоняние – нос уловил запах сырости и спертого воздуха. Гордей открыл глаза. Прямо перед собой он обнаружил стену, сложенную из камня. Очень старую стену. Из очень старого камня. Попробовал пошевелиться. И не совсем удачно: пока он был в отключке, его усадили на стул с высокой спинкой, примотали веревкой щиколотки к ножкам, а руки скрутили за спиной. Как-то странно, разве так людей держат в полицейском участке? Или для содержания психопатов-убийц это норма?

Да и само помещение, в котором очнулся Гордей, на обезьянник походило мало. Каменные стены, голый пол из серых плит. Ни рукомойника, ни даже лампочки – свет пробивался из небольшого полукруглого окошечка, расположенного под самым потолком. Повернув голову, Гордей рассмотрел глухую клепанную железную дверь. Из-за нее доносились негромкие голоса.

– Лиз, мы теряем время. У меня есть лицензия. У меня есть желание забрать этого парня себе. В чем проблема? – Гордей различил густой настойчивый бас.

– Коготь, ну зачем он тебе? Ноль, пустышка. Ничего не умеет. – Гордей готов был поклясться, что этот голосок принадлежит той самой блондинке, которая оглушила его возле подъезда. Молнией оглушила!

– Научим, – лениво спорил ее собеседник.

– Зачем учить? У меня готовые ребята есть! Да они прыгать от счастья будут, получив возможность с тобой поработать!

– Лиз, открой дверь.

– Но...

– Мне ее выбить?

– Хорошо-хорошо, – сдалась наконец блондинка.

Лязгнул засов, и дверь отворилась. Так и есть, на пороге стояла та дерзкая тетка с каре. Только вместо платья на ней была черная свободная форма, похожая на военную. На левой стороне груди алел какой-то символ.

– Забирай, он весь твой. – Она отступила назад, пропуская в камеру своего оппонента.

На входе показался здоровый лысый мужик. Роста он был среднего, но его плечи еле помещались в проеме. Бычьей шее венчала круглая, как шар, голова с черной, коротко подстриженной эспаньолкой. Синие, как будто светящиеся, глаза внимательно рассматривали привязанного к стулу Гордея. Так рассматривают коня или дорогущую ТВ-панель перед покупкой. Что лысый в нем углядел, осталось непонятным, но мужик довольно кивнул и через плечо протянул стоящей позади него блондинке свиток. Самый настоящий свиток, с висящей на ленточке сургучной печатью.

– Ты уверен? – спросила та, беря в руки свиток.

– Ага.

– Ну, как знаешь. – Блондинка, которую лысый называл Лиз, дернула за шнурок, и свиток растаял в воздухе, рассыпавшись на облачко золотистых быстро угасавших искорок. – Забирай клиента.

Внешний вид лысого Гордея напрягал. Длинный пиджак из лакированной черной кожи, под которым виднелась белая майка с красным смайликом-дьяволом на груди. Кожаная шляпа с небольшими полями болталась на затылке, на пальцы рук были нанизаны крупные серебряные перстни, а на шее на толстенной цепи висел кулон из алого камня в форме когтя. Левое веко пересекал шрам, который создавал впечатление, что лысый или щурится, или подмигивает. В общем и целом мужик выглядел как сутенер, крышующий недорогих «девочек». Очень опасный сутенер.

– Погодите... – забеспокоился Гордей. То, что его «заберет» этот лысый, парня совсем не устраивало. Куда заберет? И зачем заберет?

– Не переживай, все будет хорошо. – «Сутенер» подошел к стулу, залез в карман и вытащил оттуда выкидной нож. Щелчок. Из рукоятки вылетело длинное узкое лезвие.

«Началось!» – с тревогой подумал Гордей, ожидая, что лысый сейчас станет кромсать его лицо.

Лезвие было острым, как бритва. Стягивающую ноги Гордея веревку лысый разрезал одним взмахом. Не долгие продержались и ремни, удерживающее его руки. Лысый сложил нож, убрал его обратно в карман и протянул широченную ладонь Гордею:

– Георгий. Можно просто Георг.

– Гордей. – А хватка у Георга оказалась могучей. Такими лапищами не только орехи, но и черепа можно колотить не напрягаясь. – Вы знаете, это все – недоразумение. Я могу объяснить...

– Не здесь. – Георгий повернулся и направился к выходу.

Помедлив секунду, Гордей направился за ним следом.

– Да-а, – тихо сказала Лиз, когда Гордей проходил мимо нее, – не завидую я тебе.

– Пока, Лиз, – не оборачиваясь, поднял руку Георгий. – Я тоже рад был тебя увидеть.

Гордей вслед за Георгом шел по тоннелю, который мог запросто находиться в каком-нибудь средневековом замке. Хорошо еще, что на сложенных из камня стенах висели диодные прожекторы, а то можно было подумать, что он оказался веке так в четырнадцатом. Ведь под ногами был земляной пол! Хорошенько утопанный до состояния бетона тысячами прошедших по нему ног, но земляной! Как правильно предположил Гордей, его камера находилась где-то глубоко в подвале. На полу тоннеля появились ступеньки, которые вывели их в мрачный и ничем не освещаемый зал. Света в принципе и не требовалось, чтобы понять, что вокруг царило запустение. Под ногами шуршала солома, входная дверь была настежь открыта, запуская внутрь волны утренней прохлады. Гордей снова продрог, да еще и поднимающаяся с пола пыль неприятно щекотала ноздри.

– Апчхи! – Гордей утер выступившие на глазах слезы и тут же чихнул снова.

– Аллергия? – с неожиданным участием спросил Георгий.

– Да, есть немного, – ответил Гордей и опять чихнул.

Георг, выйдя наружу, остановился и откинул полу пиджака. На подкладке, в широких петлях из резины, плотно друг к другу, как в патронташе, висели небольшие прозрачные ампулы. Их содержимое слабо светилось разными цветами. Георг выбрал одну из них, со странноватым зеленым туманом внутри, вытащил из патронташа и протянул Гордею:

– Держи. Авансом.

Гордей ампулу в руки-то взял, но вытаскивать пробку из узкого горлышка не спешил. Ему на сегодня уже хватило наркотических приходов.

– Смелее. Если бы я хотел тебе навредить, то сделал бы это в подвале, – приободрил его Георг.

Аккуратно приоткрыв ампулу, Гордей принюхался к содержимому. Если бы запах его насторожил, он бы ни за что на свете содержимое ампулы в рот не отправил. Однако Гордея ждал сюрприз – зеленоватый туман вылетел из колбы и втянулся в его ноздрю. В носу сильно засвербело, и Гордей чихнул так, что чуть глаза из орбит не вылетели.

– Поздравляю! Ты только что распрощался со своей аллергией. – Георг сообщил эту новость как нечто совершенно будничное и направился к выходу.

Выйдя наружу, Гордей с Георгием оказались во дворе то ли старого разрушенного монастыря, то ли крепости. Там стояло три машины. Две из них были бело-красными с надписью на бортах – «Охранное агентство "Феникс"». Третьей машиной был бордовый «крузак», но не его лохотная хрустально-люксовая версия. Грубый, вырубленный японским топором, вездеход-вездеход на высоких колесах. Самое оно для сутенера, желающего подчеркнуть собствен-

ную брутальность. Однако внутри обошлось без леопардовых чехлов и меховой накладки на руль. Кожа сидений пахла и выглядела совсем как новая, да и сам салон выглядел очень уж непотертым для тридцатилетнего «старичка».

Безропотность, с которой Гордей следовал за здоровяком в шляпе, прошла, как только джип вырулил со двора развалин на грунтовую дорогу. Скорость была небольшой, и Гордей стал задумываться о том, чтобы дернуть за ручку двери, вывалиться из машины, да и драпануть в ближайшие кусты. Блонда с «сутенером» мало напоминали сотрудников правоохранительных органов, скорее всего его угораздило угодить в лапы какой-то банды. И чем быстрее он от них сбежит, тем будет лучше.

– Я бы тебе прыгать не рекомендовал, – будто бы прочитал мысли Гордея Георг.

– Почему? – вздрогнул тот.

– Поймают, – пожал плечами «сутенер».

– А куда вы меня везете? – решил разговорить его Гордей.

– На опыты.

– На опыты?! На какие еще опыты? Я не виноват, понимаете...

– На безжалостные и страшные, – оборвал нарастающую панику Георг, – если сейчас начнешь истерить. Близкие люди есть? Те, кто волноваться будет, если ты пропадаешь?

– Да... родители...

– Позвони и предупреди, что недельку-другую ты будешь занят.

Гордей слегка успокоился. Если «сутенер» проявляет хоть каплю понимания и сострадания, то живьем его жрать точно не собирается.

– На недельку? А потом... что?

– Это, сынок, только от тебя зависит, – нарочито заботливо ответил Георгий, и перед мысленным взором Гордея появилось изуродованное тело в лесу.

– А едем мы куда? – задал Гордей еще один сильно волнующий его вопрос.

– В Службу, – коротко ответил «сутенер», очевидно, предпочитавший не тратить слова даром.

– В Службу... э... чего? – спросил Гордей, втайне надеясь, что лысый везет его в какую-нибудь сверхсекретную правительственную организацию или спецслужбу. Вроде убивать в таких конторах безвинных людей направо и налево не должны. Или все-таки... должны?

– В Службу всего, – отрезал Георг, показывая, что разговор окончен.

После въезда в город Гордей еще подумывал как-нибудь привлечь внимание к своему похищению. Он покрылся испариной, увидев в потоке машин полицейскую патрульку.

– Не напрягайся, они нас не увидят, – заметил его состояние Георг.

«Как «не увидят»? Мы же в десяти метрах от них катим! А-а-а, у него номера специальные. Есть же в базе у гаишников машины, которые они останавливать не должны», – догадался Гордей. Если уж полиция в упор бордовый «крузак» видеть не должна, то ему дергаться и кричать «помогите-спасите» смысла не было никакого. Довести до точки кипения Георгия он запросто сможет, а вот удрать – не факт. Да и куда бежать? Где он живет, эта банда знает, разве что к родителям... Гордей достал телефон и набрал отца.

– Пап, привет! Как у вас с мамой дела?

– Все хорошо, сынок. А у тебя что с твоим трудоустройством всей жизни? – бодренько спросил отец, и Гордею стало стыдно. О клубе он подумал, костюм прикупил, а черкнуть пару строк родителям не успел. Они же волновались и переживали больше него самого! Вот теперь за свой эгоизм он и расплачивается: везет его «сутенер» «трудоустраиваться» неизвестно куда.

– Отлично, все просто отлично! Еду вот на работу, сегодня первый день. – Гордей скосил глаза на Георга, но тот продолжал вести машину с каменным выражением лица.

– Ох молодец! Ох поздравляю! Заезжай после работы к нам – отметим!

– Пап, я чего и звоню... не смогу приехать. Меня в командировку срочную отправляют, дней на десять.

– Обидно... Но с другой стороны, это хорошо, что сразу в процесс включаешься. Ладно, ждем тебя по приезду. А куда летишь? – задал отец вопрос, ответа на который у Гордея не было.

– А-а... э-э... за границу... в Лондон.

– В Ло-о-ондон?! Ну вообще хорошо, сувениры матери не забудь привести!

– Хорошо, пап. Увидимся. – Гордей положил телефон в карман и начал лихорадочно соображать, чего бы маме «привезти» из Лондона.

– Я на прошлой неделе был в Англии. В офисе есть сувенирная коробочка чая – подаришь матери. А отцу... отцу – скотч, найдется одна бутылка, – неожиданно произнес Георг, съезжая с улицы на небольшую парковку возле серой пятиэтажки. Рядом с поднимаемым вручную шлагбаумом стоял дедок, при виде Георгия принявший «под козырек» кепки, на которой большими буквами было написано «Охрана».

– Доброго утречка, Георгий Альбертович! – поприветствовал он сидящего за рулем Георга. Вот и зачем таких дедов на работе держат? Шлагбаум поднимать и «доброго утречка» желать? Случись что серьезное, толку от этого старого пня будет ровно ноль.

– Доброго! Мои еще не появлялись? – спросил Георг у охранника.

– Мария уже на месте, – отрапортовал тот.

Джип припарковался рядом с оранжевым «мини-купером», больше на стоянке машин не было. Служба Георга находилась в старом сталинском административном здании. Крупные компании такие офисы не сильно жаловали, в подобных местах чаще всего располагались мутные конторки, занимавшиеся микрокредитованием и таблетками от излечения всех существующих на свете болезней. Возле таких мультиконторных задний обычно царил суета, поэтому пустая парковка очень удивляла.

– А где вывеска? – спросил Гордей, подойдя к подъезду поближе и не обнаружив гирлянд разноцветных вывесок у входа.

– Это здание целиком принадлежит Службе. Люблю работать в спокойной атмосфере. – Георг открыл дверь и зашел внутрь.

Глава 4

Очередного вахтера внутри не оказалось. Посетителей встречал наглый рыжий кот, развалившийся на красной ковровой дорожке, застилавшей вестибюль и широкую лестницу перед ними. В дополнение к ковру – отделанные белым мрамором стены и лепнина на потолке, что навело мысли о давно прошедших эпохах.

Борзое животное вытянуло лапы и даже не думало убираться с пути людей.

– Привет, Барс! – Из уст Георга «Барс» прозвучало очень уважительно. Сразу было понятно, что кот – не какой-то там заваливающий барсик, а настоящий барс. Георг наклонился и почесал котяре пузо. – У нас тут все в порядке?

Кот довольно мяукнул, как бы докладывая, что на вверенной ему территории происшествий нет.

Перешагнув Барса, Георг направился к лестнице.

– Сейчас ты познакомишься с работниками Службы. Василь Петровича, нашего грозного стража, и Барсика ты уже видел, – поднимаясь по ступенькам, произнес Георг.

На втором этаже он повернул направо и открыл двери ближайшего кабинета. Гордей последовал за ним и оказался в просторной приемной. Да у многих серьезных чиновников уголок секретаря поскоромнее будет! За монструозным столом, возвышавшимся на пьедестале и заваленным оргтехникой в два этажа, восседала невысокая пигалица с длинными черными волосами, собранными в роскошный хвост. Лицом секретарь была бледна, но губы красила сочным кроваво-красным и не жалела ни туши, ни теней для глаз, поэтому выглядела как только что утолившая жажду вампирша.

– Утро доброе, Мария! – поздоровался с ней Георг, что было странно – он как минимум выглядел раза в два старше и обращение «Маша» выглядело бы более уместным. – День начался без происшествий?

– Пока да. – Девушка-вампир кивнула на стену, на которой в гигантской раме висела карта-гравюра Москвы. – Была пара выбросов, но Легион за помощью не обращался.

– Хорошо. Знакомься, это Мария, – Георг кивнул на девушку, – глава нашего координационного и аналитического отдела.

Гордей слабо себе представлял, с какой целью его знакомят с девушкой, но чисто из вежливости произнес:

– Очень приятно! Гордей...

– Наш новый оперативник, – уточнил Георг, заставив Гордея поперхнуться. Какой из него оперативник? В хозяйстве Маши он бы еще пригодился: что рынки анализировать, что криминальную обстановку – в принципе разницы никакой. Сухим языком математики все описать можно. Но из боевого опыта у него за плечами была лишь пара компьютерных шутеров, которыми он в детстве баловался.

– Добро пожаловать в семью, – без особого энтузиазма сказала Мария.

«В семью»? И кем эта бледная красавица ему теперь доводится? Сестренкой?

Выяснить это Гордей не успел – золоченая рама, в которой висела гравюра московской карты, издала мелодичный звон.

– Выброс? – Георг подобрался, как охотничий пес, учуявший дичь.

– Да. – Мария подняла руку и начала делать кистью парящие движения.

Послушная ее жестам, гравюра начала двигаться: глава аналитиков Службы как будто пролистывала виртуальную карту навигатора. Колдовство какое-то! Но, скорее всего, «умный» гаджет на стене был оснащен системой распознавания жестов.

Гравюра застыла на легкоузнаваемом треугольнике сквера «Девичьего поля». Над черно-белым схематическим изображением парка, равномерно пульсируя, висел небольшой, светящийся красным шарик.

– Несанкционированный? – уточнил Георг.

– Проверяю... – Пальцы главного аналитика запорхали над клавиатурой ноутбука. – Да, регистрации нет, от Легиона поступила заявка на захват. Оплата стандартная – пять Искр. Выдвигаетесь?

– Конечно! – Георг направился к выходу из кабинета. – В последнее время с работой туго, отбей Легиону, что мы уже в пути.

Гордей застыл, не зная, что ему делать.

– Эй, оперативник, догоняй шефа! – поторопила Мария. – Чего встал как вкопанный?

«Они это серьезно? – думал Гордей, сбегая вместе с Георгом вниз по лестнице. – Гонят меня на какую-то спецоперацию, толком не введя в курс дела? Что я там без инструкций делать буду? Головой пули ловить?»

Однако кое-какой инструктаж Георг все же провел прямо в машине. Копаясь одной руке в бардачке, вторую держа на руле, он выписывал в потоке такие петли, что Гордей судорожно вцепился в ремень безопасности и закрыл глаза, ожидая визга тормозов и хруста сминаемого пластика и металла. Однако водителем Георг был от Бога, да что там – он сам рулил «крузачком», как бог, избегая столкновения в последние секунды и миллиметры.

– Вот, держи. – Наконец он вытащил из бардачка дешевенький пластиковый браслет на застежке и кинул его Гордею.

– Это для чего? – покрутил в руках безделушку Гордей. Он-то думал, что ему сейчас как минимум пистолет выдадут. – Мы в СПА или в отель собираемся?

Там, где у обычных браслетов доступа должен быть чип, на этом экземпляре была приклепана серебряная пластинка с выбитыми на ней сложными рунами.

– Это временно. В Службе выдадим тебе постоянную лицензию.

– Лицензию? На что?! – Гордей очень боялся услышать в ответ: «Как "на что"? На убийство».

– Подожди, Лиз не врала? Ты и правда нулевой и ничего не умеешь?

– Ну как сказать... – У Гордея от свалившихся загадок голова пошла кругом. Умел он в жизни многое, но о чем его спрашивает Георг?!

– Источник выброса смещается, – ожило радио в машине. – Вам еще долго ехать? Есть классификация – незарегистрированная трансформация.

– Оборотень? Днем? В людном месте? Ладно, решим, мы уже прибыли, – ответил Георг Марии и припарковался прямо на тротуаре пешеходной зоны сквера. – Пошли!

– Оборотень? – Гордей не понимал, зачем ноги несли его вслед за Георгием. – Какой еще оборотень?!

– Обычный. – Георг, быстро шагая, достал из пиджака отшлифованное до зеркала серебряное блюдо. По кромке этого кружка металла шла вязь из сложного орнамента. Георг провел по нему пальцем, что-то нашептывая. На блюде появилась ярко-красная точка.

«Ну и технологии у этой Службы! – удивился Гордей. – Или это не технологии... а магия?!»

– Он на одиннадцать часов от вас, – вдруг заговорило блюдо голосом Марии, подтверждая эту невероятную догадку.

– Вижу, – ответил Георгий. – Кроме нас еще есть охотники?

– Легион выслал патруль, они придут через две с половиной минуты.

– Куча времени, мы успеем первыми.

Георг сошел с асфальтированной дорожки и пошел по газону, направляясь к ряду розовых кустов.

– Про оборотня... это правда? – Гордей запыхался больше от волнения, нежели от быстрой ходьбы.

– Да.

– Но нам же тогда нужно какое-нибудь оружие! Серебряные пули, к примеру.

– У нас есть кое-что получше, – не сбавляя шага и не отвлекаясь на спутника, произнес Георг.

– Что? – Гордей предвкушал, что ему сейчас выдадут что-нибудь типа бивня моржа, зачарованного древним шаманом.

– Я, – пожал плечами Георг, остановившись в паре метров от колючих зарослей роз. – А вот и наш клиент. Эй! Поумерь свой пыл, мы просто поговорить пришли.

На окрик Георга из кустов раздался раздраженный рык.

«Ё-о-о! – чуть присел от неожиданности Гордей. – А там действительно зверь сидит!»

В отдалении по парковым дорожкам за здоровьем и красотой легкой трусцой бежали поклонники ЗОЖа. Собаки на поводках выгуливали своих хозяев, держащих наготове в руках пластиковые пакетики. Заспанные, хмурые граждане спешили на работу. В общем, жизнь шла своим неторопливым чередом, а в кустах возле Гордея сидел... оборотень!

Кусты были покрыты мелкими, едва начавшими раскрываться по весне, листочками, и оттуда высунулась острая морда.

«Тьфу ты, черт! Тоже мне оборотень!» Гордей не понимал молодежь, уродовавшую свои лица с помощью протезов. Среди его знакомых таких фриков не было, но в соцсетях он нет-нет да наталкивался на фотки людей, обезобразивших себя вживленными под кожу лба рожками, нарастивших себе клыки, искаживших черты лица силиконовыми протезами. У выглядывающего из роз парня были желтые контактные линзы, искусственно удлиненный нос и торчащие из полураскрытого рта клыки. Так себе грим – в первую секунду, конечно, можно было испугаться, но потом этот индивид вызывал разве что сожаление.

– Я тебя не знаю! – прорычал он, стараясь подражать голосу вервольфов из голливудских фильмов. – Ты из Легиона?

Георгий раздвинул полы пиджака так, чтобы стало лучше видно болтавшийся на груди камень на цепочке.

– Коготь?! – Было заметно, что человек-волк опешил.

– Собственной персоной, – подтвердил Георг. – Видишь, пришлось лично за тобой явиться.

– Но зачем? Я же ничего не нарушил! – Вервольф не рычал, а скулил, как маленький щенок, которого вдруг разлучили с матерью.

– Несанкционированная трансформация. Днем. В центре города. Ты о чем думал, сынок? – Голос Георга звучал нарочито участливо.

– Я не хотел! Я не специально! Ночью убили альфу, которая меня инициировала. Совсем недавно, правда-правда! Я испугался, сбежал сюда, и трансформация сама собой началась!

Кажется, до Гордея начало доходить, чем таинственная Служба занимается. Разыскивает трудных подростков, сбежавших из дома, с молодежью работает и на путь истинный наставляет. А Коготь, похоже, сам из криминальной среды вышел и с высоты своего опыта теперь всяких фриков перевоспитывает. Но непонятно, зачем им Гордей-то нужен? Знают, что он в убийстве не виноват, но для профилактики надо привлечь к общественно-полезным работам? Но тогда откуда все эти магические фокусы?..

Вроде бы найдя причину творящейся вокруг чертовщины, Гордей осмелел и вышел из-за спины Георга, чтобы лучше рассмотреть прячущегося в кустах фрика.

– Ты?! – взревел тот, увидев Гордея. – Ты убил! Убил ее!

– Ты его знаешь? – быстро спросил у волка Георг и отпихнул Гордея назад.

– Он убил! Он убил мою Р-р-риту! – рыкнул волк так, что окружавшие его лицо листочки затрепетали, как при порыве ураганного ветра.

– Назад! – заорал на него Георг, выбрасывая в сторону руку и присев в боевую стойку.

Внимание Гордея переключилось с собравшегося для прыжка фрика на руку Когтя. На раскрытой ладони сначала появилось оранжево-красное свечение, а потом прямо из ладони начал расти огненный красный клинок. Мгновение – и Георгий оказался вооружен пламенеющим мечом! Гордея настолько заворожило это зрелище, что он и не увидел, как прячущийся в кустах парень прыгнул. Причем прыгнул, метя оскаленной пастью прямо ему в горло.

Коготь сделал шаг в сторону, одновременно с этим полоснув мечом пролетающее мимо него тело вервольфа.

– Берегись! – запоздало крикнул он. В Гордея врубилось тело и повалило его на травку. Точнее, две половинки одного тела – Коготь не зря мечом махал.

Вскочивший на ноги Гордей потрясенно наблюдал, как верхняя часть оборотня, хрипя и перекапывая дерн длинными черными когтями, пытается до него доползти.

Георгий подошел ближе и всадил свой огненный клинок в основание черепа трепыхающегося волку. Тот дернулся, тоскливо провыл и затих. Клинок исчез, бесследно растворившись в воздухе.

– Правило для всех работников Службы – быть всегда собранным. Тебя может атаковать девочка с мороженым в руках и с бантиком на голове. Старик, мирно листающий газету на скамейке. Твой сосед, твоя жена...

– У меня нет жены, – буркнул не сводивший взгляд с тела вервольфа Гордей.

– Ну, это даже к лучшему. Так тебе легче будет порвать со всем этим.

– С чем – с этим?

– Со всем окружающим тебя миром. Нормальным миром, в твоём понимании.

Глава 5

Гордей все еще пребывал в прострации: шутка ли – увидеть два трупа на расстоянии вытянутой руки за одни сутки! А Георг уже начал действовать. Он вытащил из пиджака кристалл, похожий на горный хрусталь, но голубоватого цвета. Сжав его в ладони, раздавил его в мелкую светящуюся пыль, которую высыпал на землю.

– Ритуал?

– Производственная необходимость. Сейчас вокруг нас на десять метров Поле Забвения. Для сторонних наблюдателей здесь куст. Просто куст роз. Те, кто подойдет поближе, нас увидят, но забудут об увиденном за секунду. Мария, – на этот раз Георгий воспользовался обычным способом связи, достав телефон, – у нас тут проблемы... Да, мелкие. Нас видно? Можешь навести портал? Спасибо, ждем!

– Готовься, – через плечо бросил Гордею Коготь.

– К чему? – не понял тот, но уже через мгновение встрепенулся. – Эй, ты эту тварь точно добил?

Гордею показалось, что один обрубок вервольфа дернулся. Из верхней половины трупа вылетели две тусклые красные искорки.

– Что за... – Искорки, ненадолго зависнув над землей, вдруг резво рванули к Гордею и погрузились в его грудь. – А, черт, жжется! Слышишь, горит! Помоги!

Он рухнул и начал кататься по земле, колотя себя руками по груди. Георг безучастно стоял рядом, не предпринимая никаких попыток ему помочь. Наконец Гордей перестал метаться и затих, глядя округлившимися глазами в небо.

– Больно-то как, ух... – поморщился Гордей, ощупывая грудь. – Я... я умер?

– Наоборот. Можно сказать, заново родился, – подал руку и помог ему подняться Георгий.

Позади себя Гордей услышал какое-то подозрительное шуршание и испуганно обернулся. Над газоном появилась темно-синяя воронка. Ее полупрозрачные щупальца закручивались в спираль и с тихим шелестом тянули воздух в центр.

– Как точно. И как вовремя. Маша – большая умница, – отметил профессионализм своей подчиненной Коготь. – Бери груз... – Георг наклонился и закинул себе на плечи торс оборотня. – И иди в портал.

– Как?! – Гордей не понимал, что его пугает больше – необходимость взвалить на себя перемазанную в крови полутушку оборотня или сделать шаг в крутящуюся над травой воронку.

Георг подал пример своему новоиспеченному подчиненному. Он ступил в портал, его закрутило, и постепенно он исчез, как будто штопором вкрутившись в землю. Превозмогая рвотные позывы, Гордей поднял с земли ноги вервольфа и подошел к синей воронке. Что она с ним сделает? Перемолотит в фарш или перенесет сквозь пространство в другое место? Но это же сказки, такого в реальности быть не может! А с другой стороны: может, не может, сказки, не сказки – но оставаться посреди парка с куском оборотня в руках было бы немислимой глупостью.

Задержав дыхание, как перед прыжком в воду, он сделал шаг в портал. Едва его ноги оказались внутри воронки, Гордей почувствовал, как щиколотки плотно стянула неведомая сила.

– О-о-о, бли-и-ин!!! – завопил он, когда его начало вращать вокруг собственной оси. По поглощенным порталом частям тела пробежали волны могильного холода. Этот портал что, еще и как морозильник работает?! И с той стороны вывалится его замерзшая тушка?!

На его счастье, ничего такого не произошло. Правда, когда он материализовался в здании Службы, в том самом кабинете, где Коготь его знакомил с Марией, его тело продолжало вра-

щаться по инерции, и он с непривычки пребольно плюхнулся на пятую точку. Все эти трюки с обрубком трупа в руках привели к тому, что Гордей выглядел как работник мясной лавки, у которого выдался тяжелый трудовой день. В крови была перемазана вся одежда и даже лицо.

В кабинете их уже поджидал хмурый сотрудник в комбинезоне из пленки с каталкой из нержавеющей стали. Георг сбросил свою ношу на нее и жестом приказал Гордею сделать то же самое.

– Серьезные осложнения, шеф? – поинтересовалась Мария.

– Нет. Но клиента пришлось ликвидировать. А это... это всегда неприятно.

– Легион назначил награду за живого или мертвого нарушителя.

– Дело не в награде. Займешься телом и, кстати, заодно проанализируй, откуда клиент знает Гордея.

– Вы знакомы? – удивилась Мария.

– Нет. Я его впервые увидел.

– Но оборотень слетел с катушек, когда нашего новичка увидел. Твоя задача – понять, почему, – распорядился Коготь.

– Сделаем, шеф.

Георг повернулся к Гордею:

– Ну что, самая пора продолжить знакомство с нашей структурой. Следуй за мной.

Коготь повел Гордея на третий этаж. Казалось, будущего шефа совсем не смущает тот факт, что его одежда тоже перепачкана в крови.

– Итак, здесь находится наша техподдержка, – объявил он, открывая двери еще одного кабинета.

«Айтишники, поди, сидят. И глаза об мониторы портят», – предположил Гордей. Но это, наверное, в нормальной службе в техподдержке сисадмины сидят или, на худой конец, инженеры. За дверью же оказалась не забитая стойками с серверами комната, а смесь химической лаборатории с жилищем ведьмы. На столах булькали колбы и реторты с разнообразным, показавшимся Гордею опасным, содержимым. На стенах и полках были развешены и разложены пучки высушенных растений, связки перьев, растолченные в мелкую пыль ингредиенты в бутылках и баночках.

Посреди этой химлаборатории стояла фигура и как бы дирижировала, лепя из облака парящих в воздухе зеленых листов некое подобие человеческого силуэта.

– Здравствуйте, – решил продемонстрировать свой высокий уровень воспитания Гордей.

У фигуры невольно дернулась рука, и тщательно создаваемое ею творение рассыпалось.

– И кого мне теперь по гроб жизни за это благодарить?! – зло гаркнув, повернулась она.

«Ведьма!» – при виде возмущенной старухи пронеслась у Гордея паническая мысль.

Все это от взвинченных нервов. Обычная, правда, до глубины души возмущенная, старушечка ему показалась чуть ли не натуральной Бабой-ягой. Когда она обернулась, Гордей отметил, что ее глаза горят зеленым ядовитым огнем, а пряди волос извиваются, как змеи. Через секунду уже ничего такого не было. И глаза у бабки были обычные, сероватые и слегка выцветшие. Хотя сильно навывкате. И седые волосы аккуратно стянуты в узелок на затылке.

– Не мог минутку постоять помолчать? А? Видишь же, люди делом заняты! – А характер у бабки все-таки как у натуральной ведьмы.

– Извините...

– «Извините»! – передразнила старушка. – Толку мне от твоих извинений, два часа работы коту под хвост!

Георгий тихо кашлянул, отвлекая злущую бабку на себя.

– Алевтина Никитична, день добрый. Мы к вам познакомиться пришли. Гордей – наш новый оперативник.

– Этот?! – Алевтина Никитична с плохо скрываемым презрением осмотрела Гордея. – Хиловатый какой-то.

Гордей никогда не считал себя «хиловатым». Несмотря на тотальную занятость, он всегда выкраивал час-другой, чтобы сходить в бассейн поплавать или в тренажерку штангу покидать. И своей физической формой мог гордиться.

– Да и силушки я в нем не чую. Какой у него ранг? Нулевик? – продолжила унижать его бабулька.

– Фактически – первый. Он только что получил свои первые Искры, – ответил Георг.

– Оно и видно. Вы как будто в кровавой баньке попарились.

– Да, кстати, Алевтина Никитична, вы бы не могли нас почистить?

– Ой, и правда! – всплеснула руками та. И, обратившись к Гордею, добавила: – Вытяни руки, ирод, и глаза закрой.

Перечить боевой бабке было себе дороже, поэтому Гордей сделал так, как она велела. По телу разлилось приятное тепло, как будто он вдруг оказался в финской сауне. Но приятный момент продлился недолго.

– Готово, открывай глаза. Стоит тут, щурится, – проворчала бабка.

– Невероятно! – осмотрел себя Гордей. Мало того что пятна с его одежды исчезли, она еще и выглядела как совершенно новая!

– Да ладно, всего-то действие третьего ранга, даже детишки умеют так. – Казалось, Алевтина Никитична была польщена.

Что это могли быть за детишки, за секунду превращающие окровавленные лохмотья в новье, только что доставленное из магазина? Но Георга эта бытовая магия нисколько не впечатлила.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил он старушку. – Теперь новичку пора бы показать Книгу.

– Книгу? – Алевтина Никитична перешла на благоговейный шепот. – А не рано?

Что-то внутри Гордея, обеспокоенное реакцией бабки, трусливо твердило: «Рано-рано, лучше бы подождать!»

– Книгу, – подтвердил Георг. – А чего тянуть? Парень прошел боевое крещение.

Сам Гордей был не уверен, что он что-то там с успехом прошел. Он и самого боя толком заметить не успел.

– Как знаешь, Коготь. – Старушка прошла к левой стене и остановилась возле небольшой дверцы.

По бокам от проема сидели два каменных изваяния, изображающих средневековых монстров. Гордей забыл, как их называют. То ли горгульями, то ли грифонами, не суть – глаза у этих окаменевших тварей, сработанные из драгоценных камней, светились жизнью и, кажется, внимательно наблюдали за подошедшими к двери людьми.

Алевтина Никитична приложила руки к головам каменных чудищ, ее ладони окутало зеленоватое сияние, а горящие глаза скульптур погасли. Бабулька взялась за ручку и отворила дверь.

– Давай, проходи, – махнула рукой старушка, пропуская Гордея вперед.

Комнатка, в которой он оказался, больше напоминала миниатюрную пещеру или грот. По одной из каменных стен даже небольшой ручеек сбегал, а пол комнатки порос мхом. Запустила его одного Алевтина недаром – ему и в одиночестве там трудно было развернуться. Центр грота занимал древний пюпитр из затертого до глянца дерева, на котором лежал толстый фолиант в кожаном переплете. Причем Гордей заметил, что сшита эта кожа была из разноцветных разномастных кусочков.

– На нормальную обложку денег не хватило? – Гордей решил хоть немного уесть в ответ бабку.

– Это так специально сделано. Трудно найти людей с одинаковым цветом кожи, – вернула ему шутеечку Алевтина Никитична.

Гордей в ужасе отдернул от книги руки, но Георгий его успокоил:

– Это кожа животных. Необычных, но животных.

– И что мне с ней делать?

– Открой.

– На какой странице?

– Дальше первой не уйдешь, – пообещал Георгий.

«Да что за глупости!» – подумал Гордей и рванул обложку, чтобы открыть книгу минимум на середине.

Но книга открылась ровно на первой странице, как и предсказывал Коготь.

– Хм... я не хотел бы вас расстраивать, но здесь пустая страница. Потрепанная и грязная.

– Приложи к ней ладонь, – подсказала старушка.

– Я очень трепетно отношусь к гигиене. – Гордей не привык быстро сдаваться: если он кого решил допечь, то делал это изощренно. – Сколько человек эту книгу перелопачивало? Сотни? Тысячи?

– Да не бойся ты! Эта вещь – магическая, высшего порядка. Вреда от нее точно не будет, – проворчала бабка.

– Но антисептиком-то можно побрызгать?

– Антисептиком?! – задохнулась от возмущения Алевтина Никитична. – Древнейший артефакт! Да во всем мире таких всего осталось...

– Руку на страницу, – спокойно приказал Георг. Он раскусил игру, которую затеял с Алевтиной Гордей, и не хотел, чтобы их перелай затянулся.

Изобразив притворную брезгливость, Гордеи приложил ладонь к реликвии. И напрягся в ожидании – что должно дальше произойти? Его в макушку долбанет молния?

– Мне неприятно вам об этом говорить, но, кажется, ничего не происходит. Ваш древнейший артефакт мог поломаться?

– Легион других кандидатов не предлагал? – Алевтина Никитична скосила глаза на Георгия.

– Предлагал. Лиз своих выкормышей толкала.

– Но ты умудрился отыскать худшее из того, что у них было!

– Народ! Наро-о-од! Не хочу мешать вашим милым семейным разговорам, но, похоже, у меня проблемы. Я руку не могу от страницы оторвать, и тут кое-что появляется. Какое-то изображение.

– Изображение чего? – подалась бабка вперед, забыв о неприязни к Гордею.

– Кажется, молнии, – неуверенно ответил тот.

– О, черт! – Георг закрыл глаза и торопливо отвернулся от коморки.

Громыкнуло. В воздухе запахло озоном.

Глава 6

Кабинет у Георга был хоть и большим, но плотно заставленным всяким хламом. На стене висела копия гравюры-карты, как у Марии. Гордей уже знал, что эту карту называли Всевидящим Оком. По углам пылились глобус и астролябия, но основное пространство занимали шкафы с бесчисленными книгами, а кое-где даже со свитками. На взгляд Гордея, это было пустой тратой места – вся эта огромная библиотека уместилась бы в маленькой коробочке электронного накопителя. И искать информацию проще будет, да и читать тоже.

Мысли о захламленности берлоги Георга проскакивали сами собой, пока он сидел возле необъятного стола шефа Службы. Тот тоже был завален всякими побрякушками: Гордей нисколько не удивился, обнаружив на столешнице череп, правда, хрустальный. Все эти детали он подмечал на автомате, судорожно обегая взглядом комнату. Руки его мелко тряслись.

– На, – подал ему стаканчик с водой Георг. – Выпей, и мы наконец-то нормально поговорим.

Он прошел к креслу за столом и уселся. Гордей выпил стакан за три больших глотка, половину расплескав от волнения.

– Можно еще водички?

– Диспенсер там. – Георгий указал на аппарат возле двери.

Вместо того чтобы пойти на водопой, Гордей уставился на свою правую руку и спросил:

– Как из моей руки появилась молния? Откуда она взялась?

– Из тебя.

– Я что теперь, чертов шокер?!

– Ты... – Георг откинулся на высокую спинку кресла. – Давай начнем с хороших новостей: ты теперь не умрешь. Точнее, не умрешь от старости.

– Как так? Рано или поздно все люди... того...

– Ты – не человек, – безапелляционно заявил Георг.

– А кто?!

– Ну, не совсем человек. Ты – Одаренный, – без всякого пафоса сообщил Георг.

– Я в курсе, что я гений. Но при чем тут человек – не человек?

– Не в этом смысле. У тебя есть то, чем не обладают девяносто девять и девять десятых населения на планете, – магия.

И хотя за истекшие сутки Гордей видел достаточно много всяких странностей, он все равно усомнился.

– Да брось!

– Ты знаешь много людей, у которых из пальца молния бьет?

– Гудини, Копперфильд... – начал загибать пальцы Гордей.

– Ты же понимаешь, что они шарлатаны? А ты можешь творить магию на самом деле. Обычные люди – они как батарейки. Каждый получает свой заряд и расходует его в течение жизни. Но мы, Одаренные, – мы как аккумуляторы, мы способны пополнять и увеличивать свою жизненную энергию.

– Круто!

– Но любой дар имеет свою цену – чтобы увеличивать свою силу, мы должны поглощать энергию других.

– Не понял, как это – «поглощать»? Взаимы просить? Или, как вампиры в фильмах, кровь пить?

– Кровь... это слишком радикальный метод. Хотя редко, но встречается. В большинстве случаев это происходит посредством передачи Искр. Так, как это было в сквере.

– Погоди-погоди-погоди, ты хочешь мне сказать, что для того, чтобы жить вечно и становиться сильнее, мне надо кого-нибудь мечом пополам разрубать?! – Гордей нервно подскочил с кресла и начал нервно выхаживать возле стола.

– Ты невнимательно слушаешь. Кто убил оборотня? Я. Кто получил Искры? Ты. Потому что стоял к трупам ближе. Да и потом, Служба имеет дело в основном с преступниками.

– Искры? Это та хренотень, которая мне чуть все внутренности не выжгла?

– Искры – это и есть жизненная энергия. За то, что мы можем ее поглощать, нас также зовут Жнецами.

– А оборотни? Они реально... оборотни? Могут превращаться в волков, на луну воют и все такое?

– Тоже Жнецы. Только избравшие свой путь.

– У нас тоже есть какой-то свой путь? Мы... мы вообще кто?

– Маги, – коротко ответил Георг.

– В смысле волшебники? Ух, а это круто! То есть... то есть я могу сейчас взять и наколдовать себе чемодан бабла, да?

– Чемодан граненых алмазов будет лучшим вариантом.

– О да! И как мне его наколдовать? – пошевелил пальцами Гордей, готовясь сотворить обогащающее заклинание.

– Лично тебе? Никак. Мы – боевые колдуны. Магия созидания – это не наше, – безмерно разочаровал его Георг. – Наше призвание – битвы и сражения!

Несмотря на то что последняя фраза прозвучала с пафосом, от которого зазвенели стекла в окнах, Гордей особо счастливым не выглядел. Наоборот, на его лицо набежала тень сомнения.

– Я – боевой маг? Кидаюсь огненными шарами – и вот это все? Блин, а можно как-то все назад вернуть? Со спокойной старостью?

– Боюсь, что нет. Есть один вариант, при котором тебе сотрут память и оуклят...

Дверь в кабинет открылась без предварительного стука.

– Шеф, вас ждут в Легионе. Новичку приготовили регистрацию, – заявила с порога Мария.

– Меня Гордей зовут. – «Новичок» хотел сразу расставить все точки над «i», быть вечным сыном в коллективе он не собирался.

В ответ мелкое, бледное, но привлекательное создание кисло улыбнулось и растаяло.

– О, блин! Как она это сделала?!

– Ее здесь и не было. Помимо всего прочего, Мария – мастер иллюзии, – ответил Георг, поднимаясь с кресла.

– А можно я тоже буду мастером иллюзии, а не боевым магом?

– Нет. Тебе предназначен другой путь.

После разговора с Георгием у Гордея вместо старых вопросов появился целый ворох новых. Один из которых он и задал в тот момент, когда они уныло плелись в столичных пробках.

– Почему мы тащимся на машине? Маша же умеет делать эти... как их... порталы.

– Умеет. Но хочешь узнать одну из причин гибели могучих колдунов?

– Они умирают от тоски в пробках? – предположил Гордей.

– Нет. От того, что начинают отрываться от развития человеческого общества. Прыгать порталами, проходить сквозь стены. Ты не поверишь, но некоторые из наших проморгали появление огнестрельного оружия! Так что хочешь жить долго – живи среди людей, не вздумай отдаляться.

– Да нет. Мне это не грозит. – Гордей перемигивался с ползушей рядом на «мерсе» брюнеточкой. – Мне с людьми сблизиться нравится. А мы куда едем?

– В Рубиновый Легион. Верховный орден боевых магов.

– А наша Служба – это его подразделение?

– Не совсем, – не стал вдаваться в подробности Георг.

Снаружи здание «верховного ордена» Гордея как-то совсем не впечатлило. Унылая коробка, забор с «колючкой» поверху, откатные ворота, возле которых дежурил охранник в похожей на военную форме. Георг, не снимая с шеи, протянул ему свой кулон на цепочке. Охранник накрыл ладонью рубин, прикрыл глаза, а потом произнес:

– Все в порядке, проезжайте.

– Что-то тут все на казарму похоже, – глядя на то, как часовой коротко отдал честь, буркнул Гордей. – Учти, я в армию не хочу. Зря я от нее, что ли, до двадцати пяти лет бегал?

– И зачем ты от нее бегал?

– Потому что я яркий индивидуалист с замашками эгоиста, – признался Гордей.

– Это пройдет, – с очень серьезным лицом пообещал Георг.

Двор, в который они заехали, действительно напоминал расположение армейской части. На четко расчерченной в клеточку парковке выстроились, как на параде, надраенные до блеска красно-белые автомобили. Особняком от юрких и шустрых перехватчиков и машин представительского класса стояла шестерка бронированных грузовиков.

– «Охранное агентство "Феникс"», – прочел надпись на их бортах Гордей. – Эй! Это же конторка, где работает та блондинистая стерва, которая меня у подъезда усыпила!

– Не «блондинистая стерва», а старший трибун Легиона Елизавета фон Корф, – поправил его Георгий, вылезая из машины. – Пойдем.

– А можно я тебя здесь подожду?

– Нет. Необходимо твое личное присутствие.

Чувствуя, что добром еще одна встреча со стержовым трибуном не закончится, Гордей нехотя выбрался из машины и направился вслед за Георгом к безвкусному кубическому зданию, на входе в которое их еще раз перепроверили и запустили внутрь через глухие бронированные двери.

– Знаешь, я себе древний магический орден совсем не так представлял. Это больше на РОВД похоже.

– Ты не видел Легион в прошлых веках. Он размещался в одном из крупнейших замков Европы. И был самым известным рыцарским орденом. Новые времена – новые нравы. Но ты не обманывайся, ты сейчас видишь только верхушку огромного айсберга, – ведя за собой по коридору Гордея, произнес Георгий. Дойдя до кабинета с табличкой «дежурный», он толкнул дверь и вошел.

Такой кабинетик мог занимать любой следователь. Стол с непременно сейфом да три стула для посетителей. Только вместо портрета первого руководителя страны на стене висел алый стяг, на котором в огненном кольце раскинул крылья феникс. И столешница тоже стандартной не выглядела – под толстым стеклом можно было различить Всевидящее Око.

– Привет еще раз, Лиз, – поздоровался Георг с сидящим за столом трибуном.

– Что, решил нам этого неудачника вернуть? – глядя на стремительно бледнеющего Гордея, усмехнулась она.

– Почему «неудачника»? Поздравь парня с первым успешно выполненным заданием. – Георг кивком указал Гордею на свободный стул. – Нам нужна регистрация. И чего ты здесь торчишь? Ты же ночью дежурила?

– Вот из-за этого недоразумения, – Елизавета фон Корф ткнула пальцем в Гордея, – и торчу. Сначала выброс в клубе – несанкционированная инициация. Мы с группой туда. Никого не нашли. Потом в Химках два выброса подряд! Примчались и видим – труп девочки-оборотня, нелегала. Пошли по следу...

– А как вы меня нашли? С помощью магии?

– С помощью твоей глупой головы! – фыркнула в ответ Лиз. – Кому еще надо было из леса такси ночью заказывать, гений? У нас версия такая: твоего недотепу кто-то инициировал в клубе, у него сорвало башню и его понесло. Хорошо хоть в лесополосу, иначе дел мог натворить страшных...

– Да ничего я творить не собирался! У меня сознание померкло, и все! – попытался оправдаться Гордей.

– Это и страшно, – оборвал его Георг. – После инициации маг, даже начинающий, находится не в себе и представляет опасность для окружающих.

– Во-во. Ты труп в лесу вспомни. Это ты эту девчонку так, – поддакнула Лиз.

– Легион будет выдвигать обвинения? – быстро спросил Георгий.

Лиз махнула рукой:

– Нет. Картина ясная – этот в коматозном состоянии заблудился. Сладкая парочка оборотов, почуяв легкую добычу, решила напасть. Он в ответ на чистых инстинктах ударил первозданной силой. Да так, что сам чуть не загнулся.

– Первозданной силой? – поднял бровь Гордей.

Георг жестом приказал ему замолчать, мол, позже объясню.

– Напавшую девчонку он положил на месте. А ее друг испугался и сбежал. Не хотите ли поискать, кстати?

– Уже нашли, – обрадовал трибуна Георгий. – Ликвидировали угрозу и явились за наградой.

Георг мгновенно свел воедино сказанное Елизаветой и реакцию оборотня на Гордея в парке.

– Хм, быстро вы, однако.

– И нам нужна регистрация.

Лиз открыла ящик стола и вытащила оттуда узкий черный футляр.

– Руку давай, – скомандовала она, и Гордей сразу понял, что перед ним сидит действительно трибун Легиона, а не вальяжная светская львица. Рука сама собой прыгнула на столешницу.

Лиз вытащила из футляра золотой браслет с мелким рубином в оправе в виде взлетающей фигурки птицы-феникса. И ловко защелкнула его на запястье у Гордея.

– Не снимать. Даже когда спишь или принимаешь душ. Или чем угодно занимаешься. Носить с собой постоянно. Иначе лично оуклю!

– Оуклите? – не понял, о чем речь, Гордей. – Слушайте, а у вас попримечнее браслета нет? Ну хотя бы из белого золота? А то этот ну уж слишком цыганский, с приличным костюмом...

Раздался пронзительный писк, не давший закончить Гордею «модный приговор». На гравиоре Вечного Ока появилась мерцающая красная точка.

– О! Еще одно нарушение! Ну что, Коготь, возьмешься?

– Искры лишними не бывают, – развел руками Георг.

– Вот и отлично, как выполнишь – сразу рассчитаюсь за оба дела. – Лиз встала из-за стола. – Какой хоть дар этот растяпа получил первым?

– Разряд. Правда, он думает, что это целая молния, – ответил ей Георг.

– Электричество? – Первый раз в голосе Лиз прозвучало хоть какое-то уважение. – Удивительно. Редкий дар. Обычно новичкам выпадает огонь.

Казалось бы, из беседы с суровым трибуном Гордей вынес для себя только одно.

– То есть я крут, да? – докапывал он ведущего машину Георга. – У всех новичков, даже у тебя, огонь. А у меня – молния! Молния ведь для избранных, правда?

– У тебя не молния, а небольшой разряд.

– Ничего, я его подращу. Но это же все равно круто?

– Мегакруто. И сейчас эту крутизну ты будешь доказывать. – Георг зарулил на парковку высотного бизнес-центра. Указатели сообщали, что на первом этаже этой башни из синеватого стекла находится отделение банка «Горизонт».

– Постой, а как мне этот разряд вызвать? – Гордей пощелкал пальцами, стараясь сотворить рукотворную молнию.

– Твоя безмерная крутизна обязательно тебе поможет и откроет путь для выхода силы, – пообещал Георг, выходя из машины.

– Э, нет! – побежал за ним Гордей, продолжая щелкать пальцами в надежде, что искорка между ними все-таки проскочит. – Я же правильно понял Лиз – нас ждет встреча с преступниками? А у меня это чертово заклятие не хочет работать!

– Простите, вы куда? – вежливо, но настойчиво приостановил их охранник на входе. Бормотание Гордея о «не желающем работать заклинании» его насторожило. Психи, гадалки и колдуны должны оставаться вне серьезного финансового учреждения, чтобы не мешать остальным клиентам!

– Добрый день! В ваш банк, – ответил Георгий, доставая из кармана удостоверение и демонстрируя его охраннику. – Центробанк, отдел валютного контроля.

– А... – У охранника не складывался воедино внешний вид ревизоров с высокой должностью Георга, указанной в удостоверении.

– Внезапная проверка, – наклонившись к охраннику, доверительно произнес Георг.

– Я обязан уведомить...

– Не обязан. О нашем визите никто не должен знать. – Георг вытащил щепотку золотистого порошка из кармана и подбросил ее перед лицом секьюрити.

– Так точно, никто не должен знать, – произнес тот с отсутствующим видом.

Георг открыл дверь, зашел в банк, а охранник так и остался растерянно стоять.

– Чем ты его так обработал? – прошептал Гордей.

– Порошок-путаница. Он будет минут пять-десять стоять столбом, медленно соображая, что ему делать дальше.

– А удостоверение Центробанка у тебя откуда?

– Это универсальное. – Улыбнувшись девушке на ресепшн, Георг зашел в операционный зал. – Каждый человек в нем видит то, что я ему скажу.

– То есть можно хоть пожарным инспектором, хоть фээсбешником представиться?

Георг кивнул.

– Я себе такое же хочу!

– Тебе рано. – Георгий обошел стойку и направился к служебной двери. – Сначала необходимо пройти все проверки.

«А не так и плоха та задница, в которой я оказался». – В голове Гордея впервые с момента знакомства с Лиз и Георгом промелькнула оптимистическая мыслишка. И она почти тут же подтвердилась. Стоило им только шагнуть за пределы операционной зоны, как перед ними возник еще один охранник. С более серьезными намерениями и рукой, лежащей на поясной кобуре. Терять время, представляясь, Георгий не стал, а просто сыпанул ему в лицо еще одну дозу дурман-порошка и отодвинул с дороги. Потом захлопнул за собой дверь и достал уже знакомое Гордею блюдо. Сориентировавшись по направлению, он двинулся в конец коридора. Дойдя до лестницы, они спустились в подвал.

– Не спеши. – Георгий подхватил Гордея за плечо, кивком показывая на приоткрытую дверь.

Из-за двери высовывалась женская ножка в черных колготках. Рядом лежала слетавшая с нее туфелька. С легким шипением из руки Георга вырос огненный меч. Мягким кошачьим шагом, какого было сложно ожидать от его грузной комплекции, Коготь подошел к лежащей в

дверном проеме девушке в белой блузке и черной юбке. На ее груди болтался бейджик сотрудницы банка «Горизонт». Георг наклонился и пощупал пульс на шее.

– Жива. Глубокий обморок, – шепнул он и двинулся к другой двери, чуть приоткрытой, из-за которой пробивался яркий свет.

Раньше этот дверной проем перегораживала решетка из толстых металлических прутьев. Теперь же в ней была прорезана дыра, достаточная для того, чтобы в нее пролез человек. Возле решетки валялся без сознания еще один охранник, который успел даже достать пистолет. Гордей потянулся к оружию, Георг хлопнул его по руке.

– Нам только стрельбы здесь еще не хватало! – прошипел он.

Из комнаты раздавалось журчание воды и треск электричества. В воздухе пахло озоном. Георг взмахнул пару раз мечом – пламенеющий клинок рассек толстые стальные прутья, как пластилин. И пролез в расширенное им отверстие в решетке. За ним протиснулся, стараясь не коснуться светящихся алым обрубков, Гордей. В комнатке, в которой они очутились, вдоль стен стояли металлические шкафы с встроенными в них сейфами-ячейками. Из потолка был вырван толстый пучок кабелей, то ли от сигнализации, то ли от мощного электрического замка, запиравшего решетку. Обрывок кабеля как живой извивался на полу, плюясь электрическими искрами.

Возле одного из сейфов присела на корточки некая юная особа. Ее длинные волосы были выкрашены в голубой цвет, а от наряда рябило в глазах: цельный купальник, надетый поверх цветастых полосатых леггинсов. Причем на сам купальник была нашита чешуя, дававшая сумасшедший радужный отблеск. «Русалка» вела указательным пальчиком вдоль крышки сейфа, и вылетающая из пальца упругая струя воды беспрепятственно разрезала сталь и стекала в большую лужу под ногами девушки. По правую руку от юной грабительницы лежала объемная спортивная сумка, уже наполовину набитая добром из сейфов.

– Привет! Тебе мама с папой не говорили, что грабить банки нехорошо? – Георгий сразу указал «русалке» на недопустимость ее поведения.

– Я вас давно слышу. Подождите. – Закончив резать сталь, девочка открыла крышку сейфа и обернулась. Ее лицо скрывала карнавальная полумаска. – Быстро вымелись отсюда, это моя добыча!

Георгий качнул рукой, как бы желая понагляднее продемонстрировать огненный меч. И заодно показал рубиновый коготь на цепочке.

– Красивый камешек, я себя тоже такой хочу. – Вся эта демонстрация на девчулю не произвела никакого впечатления.

– Если ты сдашься, то я обещаю переговорить с Легионом...

Закончить фразу Георгий не успел. Девушка выбросила вперед руки, с которых сорвалось два ледяных копыя. Расстояние от нее до Георгия было не больше трех-четырёх метров, но Коготь успел среагировать. Перед ним возникла огненная полусфера, врезавшись в которую, ледышки разлетелись на осколки. «Русалка», видимо, была из молодых да ранних, не принимающих на веру авторитет старших. Она продолжила метать в Георгия копыя с двух рук со скоростью зенитной установки.

От соприкосновения льда и пламени комната с сейфами быстро заполнялась клубами пара. На лбу у девушки от напряжения выступили бисеринки пота, Георг же отбивал ее магические атаки без напряжения, чуть ли не зевая.

– Стоп-стоп! – кашляя от пара, проорал Гордей.

Девчонка и впрямь утомилась и решила воспользоваться появлением Гордея из-за спины Георга.

– Давайте возьмем паузу и попробуем поговорить как взрослые люди. Зачем сразу друг в друга магией швыряться? Давайте познакомимся для начала. Я – Гордей.

– Коготь, – коротко представился Георгий.

И сделал это зря. Дерзкая девчонка не узнала его, но прозвище, очевидно, слышала не один раз.

– Меня зовут Аквагёрл! – Она, похоже, решила напугать агентов из Службы одним своим звучным именем. И снова подняла руки, намереваясь проверить защитную сферу Георга на прочность.

– Не-не-не, – отмахнулся Гордей, – не надо насилия. Ты отдашь нам половину добычи...

– Чего?! – возмутилась «русалка».

– Чего?! – вторил ей Георг. В его глазах читалось: «Неужели я в тебе ошибся?»

– Не хотите? Зря! – Гордей, подняв ладони, небольшими шажочками приближался к наглому созданию в купальнике. – Сотрудничество, партнерство, взаимопомощь среди магов – все это не просто красивые слова! Мы – Одаренные! Мы должны дружить как минимум...

– Да что ты вообще несешь?! – сморщилась Аквагёрл.

– Не хочешь дружить? Хорошо! – Гордей метким пинком отправил искрящийся оборванный кабель в лужу под ногами девчонки.

Зрочки Аквагёрл резко скатились к носу, голубые волосы встали дыбом. Она судорожно задергалась, пытаясь вызвать какую-то магию, но конечности ее не слушались. Вместо отточенных движений получилась дикая и безобразная пляска. Георгий, не дожидаясь, пока от Аквагёрл повалит дым, перерубил кабель мечом, и зазнавшаяся девчонка рухнула как подкошенная. Гордей подхватил ее за руку и вытащил из лужи. Девчонка хрипло дышала, ее зрочки вращались бессмысленно и бестолково.

– Я могу тебе показать, как пользоваться магией, – неожиданно предложил Коготь Гордею.

– А почему именно сейчас?

– Ты добьешь девчонку. Получишь ее Искры.

– Да брось! – Увидев, что Коготь не шутит, Гордей возмущенно добавил: – Ты серьезно? Убить... вот так просто взять и убить эту дуручку ради каких-то там Искр?! Да идите вы со своей магией в задницу...

– Поздравляю, ты прошел финальную проверку, – сказал Георгий, присаживаясь рядом с девушкой и доставая из бездонных карманов пиджака две пары наручников, соединенных между собой тонкой серебристой цепочкой. То, что от цепочки шло тусклое синее сияние, Гордея уже не удивляло. Он успел насмотреться на разного рода магическую чертовщину. Заведя руки Аквагёрл за спину, Коготь заковал их в наручники. Потом надел браслеты на ноги пойманной преступницы и кулем закинул ее себе на плечи.

– Мария, отправляй зачистку и оповести Легион, – распорядился Коготь.

Гордей не думал о том, как они с закованной в кандалы девушкой выйдут из банка. Он знал, что Коготь сможет запудрить мозги и охране, и сотрудникам, и невольным свидетелям. Все его мысли сейчас занимал тот факт, что он прошел какую-то там финальную проверку. И больше всего он переживал за то, что последует после этого испытания. Раз она «финальная», то теперь этот сумасшедший магический мир ворвется в его жизнь по-взрослому. И это пугало.

– А Лиз была права. Огонь, вода, лед – это все для лохов. Электричество рулит! – подколол он Георгия, чтобы хоть как-то скрыть ворочающийся внутри него страх.

Глава 7

Награждение в Легионе прошло совсем буднично. Ни тебе громких фанфар, ни красивых речей. Пришедшую в себя и грязно ругающуюся Аквагёрл они сдали прямо на входе в агентство «Феникс». И прошли в уже знакомый кабинет дежурного. К радости Гордея, Лиз, отработавшая свою смену, уже сменилась. Другой трибун, хмурый седоватый мужик лет пятидесяти, без лишних разговоров выдал агентам Службы черную бархатную коробочку, вроде тех, в которых обычно преподносят кольцо при предложении руки и сердца. Георг передал бархатный футляр Гордею, но в здании Рубинового Легиона открывать запретил.

– Теперь-то можно? – спросил Гордей, когда они оказались в «кружаке» Георгия. И удостоился одобряющего кивка.

– И чего у нас тут... Ого! О-го-го! – Как конь, заржал Гордей. И было отчего рвать голосовые связки – в коробочке лежал граненый камешек. К ювелирным изделиям Гордей относился с прохладцей, но камень слишком уж заодно переливался разноцветными брызгами света. – Алмаз?

– Бриллиант, – поправил его Коготь. – Прикоснись к нему.

– Да я не то что прикоснусь, я его... – Но едва Гордей дотронулся до камня пальцем, тот выбросил десяток светящихся красных Искр, а сам рассыпался в серый пепел. – О-о-о!!! Не-не-не!

Искры недолго кружились в воздухе, выискивая нового владельца. Одна за другой они влетели в грудь Гордея, и того скрючило, как наркомана от двойной дозы.

– Неприятно, правда? Но такова цена нашего могущества, – наставлял Коготь бьющегося на сиденье автомобиля Гордея. – Боль и мука. Ты все сделал правильно. Там, в банке. Не стал лишать глупую девочку жизни. Многие из нас, едва почуяв силу, начинают убивать направо и налево. Ты – редкое исключение.

– Мое воспитание – заслуга родителей, – проскрежетал зубами Гордей.

– Достойные люди. Кстати, кто у тебя в семье Одаренный?

– Оба. Папа – академик, мама – домохозяйка. Ее выпечка сводит с ума почище твоего дурман-порошка... Погоди, ты про магию, что ли? Нет, у меня предки – нормальные в этом отношении люди.

– Так не бывает. Сила внутри может спать. Или один из родителей ее скрывает, – произнес Коготь, вырубив на дороге. – Способность к магии передается генетически, она может дремать несколько поколений, прежде чем себя проявит. Тебе интересно, от кого из родителей она тебе досталась?

– А проверить можно?

– Можно, после личного знакомства. Ну или ты сам проверишь, как только научишься этим пользоваться. – Георг кинул на колени Гордею «путеводное блюдо». – В нашей работе – незаменимая штука.

– Ну что ж, будем учиться, – повертел блюдо в руках Гордей. – А бриллиант как-нибудь восстановить можно?

– Нет. Он отдал тебе накопленную жизненную энергию и распался.

– Ее из людей туда накачали?

– Из людей. А может быть, и из Одаренных. Тебе какая разница? Лучше об этом не думать, – нахмурился Георгий.

Было видно, что для него эта тема неприятна. Сколько бы не прожил на свете этот опытный маг, но было заметно, что он до сих пор переживает из-за того факта, что свое долголетие он получает за счет жизни других.

– Я потихоньку начинаю осваиваться. Кое-что понимать. Но немного. – Гордей, видя настрой шефа, сменил тему. – Легион нужен, чтобы поддерживать порядок. Ловит плохих колдунов, пинков им за обычных людей отвешивает...

– Все не совсем так. Легион – это не полицейская организация, это скорее объединение боевых магов. Кроме Рубинового легиона, существует Изумрудная Кафедра и Сапфировый Магистрат. Соответственно для зеленых и синих Одаренных.

– Для зеленых и... синих?! – Как только Гордею казалось, что он хоть что-то начал понимать в тайном мире магии и колдовства, так Коготь преподносил новый сюрприз и полностью сбивал всю вроде бы настроенную картинку.

– Камень бойцов, – Георг коснулся своего амулета, – рубин. У знахарей и ученых – изумруд. Сапфир благоволит торговцам и администраторам. Мы как три клана, три разновидности магов. У каждой своя магия, свое умение.

– Почему мне про это сразу не сказали? Я бы лучше зеленым... нет, синим стал!

Губы Георга тронула улыбка.

– Нет, так не бывает. Мы не выбираем цвет нашей силы. Мы с ним рождаемся. У некоторых сила проявляется сама, кому-то, как тебе, требуется инициация.

– А наша Служба – это что? Спецназ Рубинового Легиона? Мы отлавливаем самых отвязанных и смертельно опасных преступников?

Услышав этот вопрос, Георг не сдержался и хохотнул:

– Спецназ? Нет, мы охотники за головами, частная лавочка. Занимаемся мелкими воришками и нарушителями, на которых у Легиона нет времени.

– А-а... – Гордей так и застыл открыв рот. Его фантазия уже успела нарисовать образ легендарного боевого мага, спасающего с утра до обеда блондинок, брюнеток и особенно рыженьких, а после обеда – ведущего спасенных по клубам и ресторанам. А оказалось, что его насильно завербовали в хедхантеры. Хорошо еще, что не в коллекторы... хотя... охотники за наградой тоже недалеко от них ушли.

Всю дорогу до офиса Гордей угрюмо молчал, переваривая информацию о своем новом роде занятий. Лишь подъехав к парковке, немного повеселел.

– Так, я к Никитичне, – потирая ладони, заявил он.

– Зачем? – выходя из машины, спросил Георг.

– Как – «зачем»? Я же целых десять Искр получил!

– Чем выше твой ранг, тем больше Искр тебе надо получить, чтобы продвинуться дальше по дороге могущества.

– Если десять мало, то сколько нужно, чтобы стать волшебником второго ранга?

– Это очень индивидуально. Точной цифры тебе никто не назовет.

– Значит, может, и моей десятки хватит?

– Иди к Алевтине Никитичне и сам проверь, – сдался Георг, открывая дверь.

– Есть к Никитичне!

– Чего еще? – проворчала Никитична, когда на пороге ее ведьминской лаборатории появился сияющий и нетерпеливо переминающийся с ноги на ногу Гордей.

– Баб Аль, мне бы Книгу...

– Чего?! – взвилась Алевтина Никитична, мигом превращаясь из милой старушки в рассерженную ведьму.

– Ну, Книгу...

– Какая я тебе «бабуля»?!

– Добрая и заботливая, – торопливо произнес Гордей. – Я от вас пирожков с вареньем не прошу...

– Еще бы!

- Но к Книге еще раз прикоснуться не отказался бы, – завершил свою мысль Гордей.
- После первого же задания?
- А чего тянуть? Раста над собой, не теряя ни единой секунды!

Старушке на столь страстный девиз ответить было нечего, она немного успокоилась и повела его к кладовой, где лежал Книга. Усмирив каменных стражей, она отперла дверь и запустила Гордея внутрь грота. Он открыл древний фолиант. Тот раскрылся на первой странице, и на желтоватой бумаге Гордей увидел уже знакомый символ электрического разряда.

- Ну что, вырос над собой? – ехидно спросила бабуля.
- Дальше не открывается, – пожаловался Гордей.
- Не положено, поэтому и не открывается.
- А сколько Искр надо собрать, чтобы второй ранг и новые заклинания получить?
- Эх, милоч... Если б все было так просто! – Старушка запечатала двери в грот. – Это же тебе не компьютерные игрушки. Собрал очки – новую силушку получи. Выпил зелье красненькое – и здоровьице поправил.

– Откуда вы в курсе компьютерных игр?

– У меня внуки есть. Настоящие. Поглядываю я, чем они занимаются. Сидят, уткнувшись в свои телефоны, пальцами по ним елозят.

- Так почему вы их к настоящей магии не привлечете?

– Почему, почему... – Бабуля демонстративно отвернулась к столу и начала что-то яростно толочь в ступке. – Спит в них сила. И в детях спит. На правнуков одна надежда.

– О! – Гордей вспомнил про блюдце-навигатор, которое ему подкинул Георг, и вытащил его из кармана. – Не научите, как пользоваться?

Узнать, кто же из родителей наградил его магическим даром, Гордею было до жути интересно. Не то чтобы это имело какую-то практическую ценность, но перебороть свое любопытство он был не в силах.

– Я-то этой штукой пользоваться умею, но тебе лучше обратиться к Марии. Это ее профиль, я ж все-таки зеленая колдунья.

– А-а-а, – попытался показать свою осведомленность Гордей, – то есть вы изумрудный маг?

– Изумрудный? Знаешь, у нас, у зеленых, принято немного по-другому называть три пути Одаренных – Тело, Дух и Разум. Тело – это физическая сила...

- Здоровые глупыши, – разочарованно произнес Гордей.

– Коготь сильно на дурачка похож? Просто красным Книга дает в основном боевые заклинания. Нам – созидательные. А синим – контролирующие.

- Созидательные? Это как?

– Как-то так, – подмигнула бабка, и из деревянного пестика от ступки, который она держала в правой руке, вылезла зеленая веточка, на конце которой распустился листик.

- Обалдеть! – завороченно выдохнул Гордей. – Это чудо!

– Чудо, но всего лишь второго ранга. Ладно, некогда ляды точить. Мне тебе еще комплект зелий для заданий готовить.

- У меня, как у Когтя, батарея магических зелий будет?

– Ишь, разогнался. «Как у Когтя»! Рановато тебе еще: не испепелишь себя – так отравишь. Но кое-что интересное я тебе приготовлю.

Шеф попросил Гордея после Алевтины Никитичны сразу идти в его кабинет на первом этаже, но, чтобы время не терять, он по дороге заскочил к Марии.

- Можно? – приоткрыв дверь, спросил у главного аналитика.

Девушка сидела, попеременно переводя взгляд с монитора одного ноутбука на другой.

- Да? – оторвалась она от ноутбуков.

– Я хотел попросить, чтобы ты научила меня обращаться с этим. – Гордей помахал блюдцем.

Мария обворожительно улыбнулась.

– Я – с радостью. Правда-правда. Если бы каждая минута моего времени не была распланирована на неделю вперед. Одну секунду, я проверю, нет ли в расписании пометки «развлечь новую игрушку шефа»...

Мария защелкала мышкой, изображая поиск нужной строки в своем плане.

– Ой! – сделала она брови домиком. – Нет такого пункта. Как жаль, как жаль! Но – до свидания.

– Я...

– До свидания. – Мария сделала круговое движение пальчиком. Над Гордеем взвилось легкое синеватое облачко.

Ноги парня, игнорируя его волю, сами развернулись и вывели его из кабинета. Дверь за ним сама собой захлопнулась.

«Вот ведь стерва!» – подумал Гордей и тут же спохватился. Если эта заносчивая дрянь... ой, то есть гениальный аналитик, способна управлять его телом, то что ей мешает прочесть его мысли? Но ничего, сейчас он научится вызывать свою микромолнию и обязательно испытает ее на одной мелкой симпатичной заднице!

Начало работы в Службе ничем не отличалось от выхода в любую другую компанию. Загруженных текучкой старичков раздражают наивные новые сотрудники, отвлекающие их дурацкими вопросами и мешающие работать. Гордей это все понимал, но настроение, и так отнюдь не радостное, вообще скатилось к черной депрессии.

– Ты где ходишь? – встал из-за своего стола Коготь, едва Гордей появился на пороге кабинета.

– Да так, наводил мосты, знакомился с персоналом. – По кислому лицу Гордея сразу было заметно, что мосты наводились как-то уж совсем криво.

– Ты пока один по зданию не ходи...

– А то меня подчинит одна бледная вампирша?

Георг хмыкнул:

– Ну, это еще не самое страшное. Но на пятый этаж не ходи. Целее будешь. – Георгий подошел к выходу и открыл дверь. – Идем, пора тебя кое-чему научить.

По лестнице они спустились в подвал, и путь им преградила дверь из блестящей стали. Георгий приложил к пластинке на ее поверхности ладонь и, взявшись за ручку, отворил, приложив немало усилий. Пластинка вряд ли была простым устройством биодоступа: когда Георг ее коснулся, Гордей заметил легкое красноватое облачко, окутавшее его руку.

– А здесь что?

– Тренажерный зал, – ответил Георг и сделал приглашающий жест.

Зайдя внутрь, Гордей присвистнул от удивления:

– Вы тут, в Службе, красиво живете!

Тренажерным залом помещение подвала можно было назвать только из скромности. Скорее это был целый спортивный комплекс. Тут был и бассейн, отделенный от общего пространства прозрачными перегородками. И яма с песком, похожая на ринг. И даже какое-то подобие тира с мишенями и манекенами. Вдоль одной из стен располагались более привычные кардиотренажеры и стойки с гантелями и штангами.

– Как это все под нашим зданием уместилось? Вся эта ерунда должна была минимум квартал занять!

– Пространственный карман.

– Что?

– Пространство можно изменять. Растягивать или сжимать. В процессе обучения поймешь.

– И я так тоже смогу?

– Ты? Вряд ли. Этим в совершенстве владеют магистры Изумруда, – пояснил Георг, подходя к огневому рубежу тира и показывая на манекен, стоящий метрах в пяти от линии. – Вот твоя цель.

– И что мне с ним надо сделать? – спросил Гордей, разглядывая голого пластикового мужика.

– Попробовать познакомиться и разговорить. – Видя непонимание на лице Гордея, начальник Службы добавил: – Конечно же ударить его молнией! Больше ты пока ничего не умеешь.

– Хорошо, попробую. – Гордей встал на огневой рубеж и вскинул правую руку. – Умри! Сдохни! На тебе! На! Получай!

Он дергал рукой, растопыривал пальцы, но ничего не выходило. Когда он впервые прочел Книгу, ветви электрических разрядов опутали его руку сами собой, без малейших усилий с его стороны. Теперь же своевольная магия отказывалась слушаться.

– Босс, что-то у меня не очень хорошо получается. Может, волшебное слово произнести надо?

– Слова и наговоры при вызове силы сами по себе ничего не значат. Они лишь помогают настроиться. Магия идет не с языка и не из рук. Она возникает здесь. – Георгий слегка ткнул пальцем Гордея в лоб.

– Мне что, бодать его надо?

– Нет. Представить, что из твоих пальцев вылетает молния.

– А я что, по-твоему, делаю? Я и так себе это представляю! Умри! – Гордей снова направил руку на цель. – Блин, не выходит. Но я об этом думаю. О молнии и трех обнаженных мулатках вон в том джакузи возле бассейна. Мулаток выкинуть из головы не могу, извини. У меня возраст такой.

– Надо не просто думать, а представлять! Представлять так, как будто это происходит наяву! Услышать, как шуршат искры, почувствовать запах озона! Вот так! – Георг выбросил руку, с которой сорвался небольшой огненный мячик. Он снес манекену голову, оставив лишь оплавленный обрубок шеи.

– Ого! – Этот небольшой трюк впечатлил и вдохновил Гордея. – Услышать, говоришь? Почувствовать? Ладно!

Он закрыл глаза, сосредоточился и, с трудом избавившись от образа мулаток в мини-бикини, представил, как пальцы опутывает сетка из разрядов.

– Н-на! – Он вытянул руку, рисуя в уме молнию, прошивающую насквозь грудь цели.

– Ни фиги, – констатировал он результат своего колдовства.

– Но уже неплохо. Ты начал концентрироваться, – утешил его Георгий. – Теперь добавь к концентрации эмоции. Огонь горит, он обжигает, он наполняет теплом... Лед, наоборот, скывывает и охлаждает. Нужен огонь – разожги в себе костер, распались. Требуется лед – остынь, заморозь свое сознание.

– Вообще зашибись! Огонь и лед – это плевое дело! А вот электричество... какое оно, а?

– Это ты сам должен решить. Как я уже говорил, магия – дело индивидуальное. Для ее использования нужны именно твои эмоции и ощущения.

– Ну ладно... – Уж что-что, а перед сложностями Гордей пасовать не привык. Наоборот, злость на работу обычно придавала ему сил.

Надо хорошенько разозлиться! Так, чтобы пар из ушей пошел! Долбаный Георг, долбаная высокомерная Маша! Бабка эта вредная со своей книженцией! На черта они вообще Гордею сдались? Сидел бы сейчас в уютном офисе, кастинг на должность секретарши проводил. А в

конце месяца на карточку получал такие суммы, которые ему позволили бы через годик-другой своим собственным спортивным комплексом обзавестись. И особняком! И еще этот гадский манекен без башки торчит, словно издеваясь!

Злость на происходящее зародилась не в уме Гордея, гнев нарастал откуда-то из груди. Из сердца. Какая там должна быть молния? Бьющая мгновенно, разящая без промаха! Она... шипит, да! Шипит, как опасная змея, как сотня рассерженных змей! И жалит... жалит прямо в грудь!

– Н-на! – Чистейшая, концентрированная злость сорвалась с руки Гордея и впилась в манекен.

И пускай она оставила на пластике небольшую дырку с обожженными краями, главное, что Гордей все понял и поверил в собственные силы.

Глава 8

– С двух рук! Правой!левой! Снова правой! – командовал Коготь. – Строчи, как из автомата, не сбивай темп!

Гордей не понимал, чем глава Службы занимался до его появления в этой организации. Всю последнюю неделю Коготь только и делал, что муштровал его с утра до ночи. Домой не отпускал, мотивируя это тем, что плохо контролирующийся себя маг-новичок представляет нешуточную опасность для окружающих. Гордею отвели комнатушку с кроватью на первом этаже, куда он приходил вечером выжатый как лимон. В процессе тренировок выяснилась одна неприятная деталь – запас энергии для магических фокусов его организм вырабатывал сам. То есть не существовало волшебной таблетки, чтобы этот самый запас маны восполнять. Георгий по этому поводу выразился так: «Энергия вырабатывается твоим телом так, как желчь вырабатывается печенкой». И Гордей это осознал после первых же молний. Пальнув в манекен три раза, он вымотался так, как будто полтонны мешков с цементом перекидал. По словам Георгия, были зелья, которые ускоряли восстановление маны, но они брали энергию не откуда-то там извне, а просто напрягали резервы организма. И были для колдунов средством «последнего шанса». Поэтому магам, особенно боевым, требовалось укреплять свое тело тренировками.

Но изнуряющие занятия таили в себе и приятные бонусы. Во-первых, Гордей заметил, что серьезно окреп всего за одну неделю. Раньше он в жиме лежа толкал максимум девяносто килограммов, теперь же уверенно ушел за столик. Всего за неделю! А во-вторых, прогресс наблюдался и в магическом плане – он мог выпустить десяток молний, даже не запыхавшись. Ну и последний бонус к магии не имел никакого отношения. Когда Георг вручил ему банковскую карточку и Гордей проверил ее баланс на смартфоне, сумма его впечатлила. Нет, представитель крупнейшей брокерской конторы получал больше, но и на эти деньги можно жить. И жить хорошо.

– Пойдет. Сегодня ты поработал неплохо. – Георг был скуп на похвалу. Прозвучавшее «неплохо», на взгляд Гордея, могло быть запросто заменено на «превосходно». Или даже на «божественно».

– На эллипс, – указал Георгий на тренажер. – Двадцать минут в хорошем темпе.

– Что-то мы делаем не так. Мы не настоящие маги, – начав крутить педали, проворчал Гордей. – Я в фильмах видел: маги живут в роскошных башнях и особо не напрягаются. У них даже вареники по мановению мизинца сами собой в рот прыгают!

– То настоящие маги. – К чести Георга, тренер он был «играющий» – впахивал даже больше своего подопечного. Вот и сейчас говорил, методично подтягиваясь на турнике, причем дыхание ни разу не сбилось. – А ты кто? Первый ранг! Это даже не маг, это недоразумение и...

Ниже плинтуса он Гордея опустить не успел. В тренажерку забежала взволнованная Мария:

– Георг! На Кафедре происшествие! Взрыв и выброс пока не установленной мощности! Око до сих пор красным полыхает.

– Ну и что? Зеленые сами разберутся. На крайний случай Легион позовут. ЧП – не наша юрисдикция. От Легиона заявка была? Нет. Поэтому продолжаем...

– Взрыв – в лабораториях, – почему-то сорвавшимся голосом произнесла Мария.

Георг, крутнув «солнышко», слетел с турника, будто птица, вмиг оказавшись рядом с девушкой.

– Детали есть? Погибшие?

Та отрицательно мотнула головой.

– Зеленые сразу перекрыли всю информацию. Проводят внутреннее расследование.

– Стажер, одевайся. Мы выезжаем!

– Я могу портал провести, – предложила девушка.

И, к удивлению Гордея, Георг согласился. Маг, предпочитавший быть среди обычного люда, вдруг решил изменить своим привычкам. То он не торопится к обнаруженному посреди Москвы оборотню, а сейчас бежит как на пожар. Из этого Гордей мог уяснить, что произошло что-то экстраординарное.

– Я могу пойти вместо Гордея, – предложила девушка, создав посреди песчаного ринга воронку портала.

– Ты считаешь, что там может быть нечто такое, с чем я не справлюсь? – чересчур резко ответил Георг.

«М-да, а у шефа-то нервы на пределе», – с тревогой подумал Гордей. За неделю он отточил свое «пиу-пиу», как он сам называл свою миниатюрную молнию. Но ею только воробьев сшибать, для настоящего боя она малопригодна. А ждет их, судя по реакции Когтя, испытание суровое.

Воронка портала обхватила ноги и закружила Гордея, как волчок. Он на вестибулярный аппарат никогда не жаловался, но сомневался, что сможет привыкнуть к этой круговерти. Появление из портала сопровождалось точно таким же эффектом: Гордей как бы вывинчивался из земли, широко расставив руки для балансировки. Когда перед глазами унялось мельтешение и он начал разбирать, где верх, а где низ, обнаружил себя за воротами то ли санатория, то ли научного городка. Тенистые аллеи, комплекс зданий с колоннами, прячущийся за деревьями с разросшимися кронами. И парочка гориллоподобных, в салатových комбинезонах, санитаров, встречающих посетителей прямо у входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.